

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
101 Краснознаменная школа

Кафедра СД-1

СЕКРЕТНО

Экз. №

Полковник П.Н. ЕЛИСЕЕВ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕЛЕГАЦИЙ И ТУРИЗМА
В РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ

Учебное пособие

Научно-издательский отдел

Москва - 1968

Редактор полковник П.Н. ИГНАТОВ
Лит. редактор Т.В. МИТРОФАНОВА
Корректор Г.П. СУББОТИНА

Подписано к печати 17. IX. 68 г.
Тираж 116 Журн. № 174/2274с

Авт. л. 4,36
Рот. № 6/126

Размножено на ротапринтере в Школе 101

ВВЕДЕНИЕ

Центральный Комитет и Советское правительство ставят перед советской разведкой все более сложные задачи, вытекающие из постоянно усложняющейся международной обстановки. Разбойничья война США во Вьетнаме, обострение положения в различных частях земного шара, возникновение кризисных ситуаций в ряде стран, все возрастающая подрывная деятельность и открытые провокации империалистических государств во главе с США против социалистических стран, международного коммунистического и национально-освободительного движения — все это до предела накаляет международную обстановку.

В этих условиях от советской разведки требуется высокая бдительность, своевременное вскрытие и пресечение враждебных замыслов и намерений империалистических государств, и прежде всего США и их партнеров по агрессивным блокам, направленных против СССР, дружественных нам государств и прогрессивных сил. Наша разведка должна заблаговременно противодействовать неблагоприятному развитию международных событий, возникновению реакционных кризисных ситуаций и своевременно парализовать действия наших врагов, навязывая им борьбу в невыгодных для них условиях.

Эти задачи могут быть выполнены разведкой только тогда, когда для их решения будут использоваться все силы, средства и возможности, когда каждое подразделение разведки будет постоянно изыскивать новые формы и методы разведывательной работы и совершенствовать их, в первую очередь в области приобретения ценной агентуры и доверительных связей.

Большое значение для советской разведки, особенно в связи с ухудшением агентурно-оперативной обстановки, усложняющей работу наших "легальных" резидентур в ряде капиталистических стран, имеет организация эффективной

разведывательной работы среди иностранцев, прибывающих в Советский Союз на различные сроки по каналам туризма, культурного и научного обмена, а также использование в разведывательных целях въездов за границу по этим каналам оперативных работников и агентуры из советских граждан. Активному использованию этих возможностей в разведывательной работе против капиталистических стран, в том числе против главного противника, придается большое значение в решении Коллегии КГБ от 28 января 1966 года "О состоянии разведывательной работы против США и мерах по её усилению".

Перед подразделениями Комитета госбезопасности поставлены задачи использовать внешние связи советских организаций и туризм для:

- изучения и разработки иностранцев, в первую очередь американцев, находящихся на территории СССР, с целью привлечения их к сотрудничеству в качестве агентов или доверительных связей и последующего использования за границей в интересах политической и научно-технической разведки, а также для проникновения в специальные службы противника;
- добывания разведывательной информации политического, военно-политического, научно-технического и контрразведывательного характера по США и другим империалистическим государствам на территории СССР и за границей;
- проведения активных мероприятий и продвижения противнику дезинформации;
- вывода на территорию СССР иностранцев, представляющих интерес для КГБ;
- выполнения специальных заданий по линии разведки с нелегальных позиций.

Для решения указанных задач советская разведка располагает большими возможностями, в том числе и по линии широкого научного, культурного обмена Советского Союза с капиталистическими странами и туризма.

В 1967 году приезжало в СССР из капиталистических стран: туристов - 160 тысяч (из них: из США - 19 тысяч, Англии - 7, ФРГ - 13, Франции - 12, Японии - 7 тысяч), в составе делегаций - 21 тысяча человек, коммерсантов - 11 тысяч, на выставки - свыше 4 тысяч человек, по частному въезду - 6 тысяч, обучается в учебных заведениях из капиталистических и развивающихся стран около 9 тысяч

человек. Ежегодно в СССР приезжает большое количество представителей науки и техники из многих стран мира для участия в научных конгрессах, конференциях, съездах, симпозиумах и т.п.

В результате расширения зарубежных связей с каждым годом все большее количество советских людей выезжает за границу. Советский Союз участвует в работе более чем 250 международных общественных, научных, туристических, спортивных и других организаций. Экономическая и техническая помощь оказывается 35 зарубежным странам. Все это сопровождается въездом советских людей за границу. В 1967 году побывало в капиталистических и развивающихся странах свыше 1800 делегаций и туристских групп, в составе которых выезжало около 40 тысяч советских граждан, среди которых были наши оперативные сотрудники и агенты.

Этот большой контингент граждан капиталистических стран, посещающих Советский Союз, широко используется разведками противника в своих целях. Иностранцы разведывательные органы, и особенно разведки США, Англии, ФРГ, Японии и других стран, используют любые возможности для засылки в Советский Союз своих кадровых разведчиков и агентов с целью сбора шпионских сведений, установления контактов с советскими людьми, распространения антисоветских материалов и проведения идеологических диверсий в нашей стране.

Сотрудники иностранных разведок и их агентура включаются под различными прикрытиями в состав делегаций, приезжающих в СССР по приглашению общественных и культурных организаций, государственных, научных и отраслевых комитетов и ведомств, в состав туристских и особенно специализированных групп. Эти "представители" приезжают в Советский Союз также в индивидуальном порядке под различными предлогами. Иностранцы разведки проводят подробный инструктаж лиц, выезжающих в СССР. По заявлению руководителей разведок стран НАТО, и в частности разведок США и Англии, с 1960 года они якобы дают разведывательные задания всем своим гражданам, выезжающим в СССР в качестве так называемых "легальных путешественников" (туристы, члены делегаций, коммерсанты и пр.), по приобретению связей и контактов с советскими гражданами и получению информации о стране. Разведка США в настоящее время рассматривает "путешественников" как один

из основных источников получения наводок на советских граждан для их последующей вербовочной разработки как на территории СССР, так и за границей. Бывший начальник ЦРУ Маккоун на сенатской комиссии Конгресса в 1965 году сказал, что на него работает 4,5 миллиона туристов и 2 миллиона американцев за рубежом, а бывший сенатор Роберт Кеннеди прямо заявил в 1965 году выезжающим за границу студентам "Если вы не умеете агитировать за Америку, то вам лучше сидеть дома".

Разумеется, утверждение подобных деятелей, что задание дается всем гражданам, выезжающим в социалистические страны, преувеличено, так как практически ни одна разведка при столь широких культурных, научных, туристских обменах и многочисленных поездках частных лиц не в состоянии использовать в своих целях всех этих лиц. Кроме того, не все выезжающие годятся для выполнения разведывательных заданий. Опыт нашей работы по иностранцам в Советском Союзе свидетельствует о том, что такой вывод больше соответствует действительности. Однако известно, что разведки капиталистических стран, как правило, требуют почти от всех своих граждан, находящихся на работе за границей, а также от многих выезжающих за границу на учёбу, в качестве туристов и в составе делегаций представления отчетов, в которых должно быть освещено все, что они видели и слышали в социалистических странах, а также сведения об установленных ими связях и контактах.

Для организации работы с выезжающими в социалистические страны и приезжающими из этих стран гражданами разведки США, Англии, ФРГ и ряда других государств создали в своих странах сеть различных "семинаров", "институтов", "переводческих бюро", "ассоциаций" и "информационных центров", где они осуществляют специальную подготовку и инструктаж своих граждан, выезжающих в СССР и другие социалистические страны, а также обработку полученных от них отчетов.

Наряду с этим, как показывает опыт работы наших органов, в иностранных делегациях и туристских группах имеются действительные друзья Советского Союза, которые искренне желают установления с нами дружбы, развития культурного и экономического сотрудничества, занимаются в своих странах положением, представляющее для нас интерес, и поэтому могут оказывать нам существенную

помощь в разведывательной работе за границей в качестве наших агентов и доверительных связей.

Известно, что в составе делегаций и туристских групп в Советский Союз приезжают люди самых различных профессий и специальностей, политические и общественные деятели, государственные чиновники, представители делового мира, то есть люди, представляющие интерес для нашей разведки. Поэтому при правильно и хорошо организованной разведывательной работе в СССР среди этих иностранцев мы можем серьезно помочь нашим резидентурам за границей в создании и укреплении агентурного аппарата, добывании разведывательной информации и расширении полезных контактов среди различных слоев населения капиталистических стран.

Опыт нашей работы показывает также, что с помощью оперативных сотрудников, агентов и доверенных лиц, выезжающих в составе делегаций и туристских групп в капиталистические страны, можно устанавливать связи с представляющими оперативный интерес иностранцами, разрабатывать их, привлекать к сотрудничеству с советской разведкой, получать от них разведывательную информацию, вести визуальную разведку, проводить дезинформационные и другие агентурно-оперативные мероприятия.

Успех использования этого канала в разведывательных целях зависит от того, как это дело будет организовано, насколько продумываются и готовятся оперативные мероприятия, как работает оперативный состав и агентура, подключаемые к этим мероприятиям, насколько хорошо налажены контакт, взаимодействие и координация всей этой работы между заинтересованными отделами. Кроме того, оперативному составу надо знать формы и методы нашей работы по иностранцам в Советском Союзе и по использованию в разведывательных целях делегаций и туризма за границей, которые известны противнику, и учитывать это в своей работе по использованию этого канала.

В частности, иностранным разведкам известно, что мы проводим не только контрразведывательную, но и разведывательную работу среди иностранцев, посещающих СССР. Для этого мы подводим к интересующим наши органы иностранцам агентуру, причем делаем это чаще на нейтральной основе в кафе, ресторанах, театрах и других местах; разрабатываемое лицо пытаемся отделить от

приехавших с ним лиц и в это время осуществляем намеченные мероприятия; наша агентура, как правило, не приглашает к себе домой иностранцев и не дает адресов своего местожительства, в то время как другие граждане не скрывают своих адресов.

Противнику также известно, что наши органы организуют подслушивание разговоров иностранцев в номерах гостиниц и по телефону, проводят секретный осмотр их вещей и делают выемки, осуществляют наружное наблюдение за иностранцами, но не ведут его ночью и в местах, где оно может быть легко обнаружено. На периферии, особенно в пути следования в местах, где иностранцы останавливаются на короткое время, наши органы не всегда могут организовать тщательное наблюдение за ними с применением оперативной техники. Поэтому иностранцы ведут себя менее осторожно вне Москвы, Ленинграда, Киева и других крупных городов.

В отношении использования в разведывательных целях членов наших делегаций и туристов, выезжающих за границу, контрразведывательным органам противника известно, что наши органы включают оперативных работников и своих агентов почти во все более или менее многочисленные коллективы, выезжающие за границу, а заместитель руководителя делегации является, как правило, сотрудником органов. При выездах советских делегаций на большие спортивные мероприятия включенные в состав делегаций наши работники помещаются только вместе со спортсменами, а не в гостиницах с другими советскими гражданами, прибывшими на это мероприятие.

Наши работники и агенты, включенные в состав различных делегаций, выполняют как контрразведывательные, так и разведывательные задания органов безопасности. Иностранцам разведкам известно, что одним из методов продолжения разработки иностранцев за границей является передача им писем и подарков от лиц, с которыми они познакомились в Советском Союзе.

Противнику известны и некоторые другие приемы работы наших органов в этой области. Все это обязывает оперативный состав нашей разведки творчески подходить к организации разведывательной работы по каналам внешних связей советских организаций и туризма и постоянно изыскивать новые формы и методы этой работы

1. РАБОТА СРЕДИ ИНОСТРАНЦЕВ, ПРИЕЗЖАЮЩИХ В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Выявление кадровых разведчиков и агентов противника

Выявление кадровых разведчиков и агентов, засылаемых в Советский Союз по каналу иностранных делегаций и туризма, и пресечение их шпионской и подрывной деятельности являются главной задачей контрразведывательных подразделений наших органов государственной безопасности. Однако задача по выявлению разведчиков и агентов противника возникает и во время проведения разведывательных мероприятий, поскольку нельзя осуществлять вербовки иностранцев, устанавливать с ними доверительные отношения и тем более добывать у них разведывательную информацию и осуществлять через них активные мероприятия, не выяснив их отношения к разведывательным и контрразведывательным органам противника, не установив, являются или не являются иностранцы, представляющие интерес для нашей разведки, разведчиками или агентами противника.

На выяснение этого вопроса прежде всего направлено изучение иностранцев, посещающих нашу страну и попадающих в поле зрения разведывательных подразделений. Только тогда, когда будет ясно, с кем имеешь дело, можно с уверенностью решать вопрос, в каком плане и для достижения какой цели следует проводить работу с иностранцем. Безусловно, если не поступило наводящих сведений из резидентуры, очень трудно за короткое время выяснить этот вопрос. Для этого требуется повседневное и всестороннее изучение иностранца в Советском Союзе. Выявить кадровых разведчиков и агентуру противника трудно еще и потому, что и иностранцы, не сотрудничающие со специальными службами противника, также подробно инструктируются, как себя вести на территории нашей страны и как опасаться "происков" КГБ.

Например, американская разведка рекомендует своим гражданам не вступать в контакты с "фарцовщиками" и валютчиками, быть осторожными с девицами, легко идущими на знакомство, предупреждает туристов, что наши гиды, как правило, связаны с органами ^{Гос} безопасности, наставляет их не вести откровенных бесед в номерах гостиниц и поездах, быть осторожнее с людьми, которые сами навязываются на знакомство и т.п. Кроме того, американская разведка инструктирует своих граждан, как собирать интересные их сведения и как обезопасить себя от советских органов, знакомит их с методами нашего наружного наблюдения и т.п.

Несмотря на такой детальный инструктаж, в процессе наблюдения нашими органами за иностранцами, прибывающими в Советский Союз, были установлены некоторые характерные признаки, свидетельствующие о принадлежности некоторых из них к разведкам противника. В частности, было замечено, что разведчики и агенты противника:

- владея в той или иной степени русским языком, скрывают это от окружения и даже от членов своей группы; иногда пытаются экипироваться и внешне выдавать себя за советских людей, коммунистов в других случаях неестественно и навязчиво выдают себя за друзей СССР;

- при контакте с советскими людьми афишируют себя друзьями, но среди своих граждан не скрывают враждебного отношения к СССР;

- в ряде случаев хорошо ориентируются в наших условиях, иногда проявляют осведомленность об отдельных пунктах на маршруте;

- обладают хорошо развитым чувством самоконтроля, осматривательны, в номерах гостиниц ищут технику подслушивания; осторожные в отношениях с обслуживающим персоналом, умеют обнаруживать наружное наблюдение, уклоняются от сомнительных с их точки зрения контактов;

- редко проявляют себя в разведывательном плане, действуют в одиночку и осторожно, иногда прикрываются другими лицами, вплоть до использования их для контрнаблюдения;

- часто проявляют разведывательный интерес только в одном пункте своей поездки по СССР;

- нередко устанавливают связь с представителями посольства своей страны в Москве, от которых получают инструктаж и передают им собранную разведывательную информацию;

- в надежно сохраняемых блокнотах имеют записи адресов советских граждан,

В целях зашифровки разведчиков, включенных в состав научных делегаций, американская разведка, например, снабжает их необходимыми научными докладами, с которыми они иногда выступают перед аудиторией советских ученых, в записные книжки разведчиков вписываются научные вопросы и научные данные.

Чтобы отвлечь внимание и силы органов госбезопасности от разведчиков в составе делегаций и туристов, имеющих задание по активной разведывательной работе в СССР, американцы включают иногда в состав своих делегаций и туристов известных нашим органам разведчиков, рассчитывая, что органы будут заниматься усиленным наблюдением за ними, а в это время другие будут выполнять разведывательные задания.

Следует также обратить внимание на то, что иностранные разведчики широко практикуют вручение советским гражданам, в которых они заинтересованы, различных подарков. Это является еще одним сигналом для наших работников и агентов о возможной принадлежности такого иностранца к разведывательным органам противника.

Вербовка агентуры из иностранцев

Основной целью и содержанием работы в разведывательном плане по иностранцам на территории СССР является вербовка из их числа агентуры, необходимой для советской разведки. Проводить оперативные мероприятия в отношении всех иностранцев, прибывающих в Советский Союз, нет необходимости, многие из них не представляют разведывательного интереса (домохозяйки, пенсионеры, лица, враждебно настроенные к СССР, не имеющие разведывательных возможностей, проживающие в отдаленных местах и пр.). В этой работе не надо разбрасываться.

В директиве Председателя КГБ № 23сс от 26 марта 1968 года о работе против США как главного противника нашего государства подчеркнута, что вербовочные мероприятия среди иностранцев на территории СССР нужно проводить лишь в отношении тех из них, кто представляет действительный интерес для разведки. Мы должны прежде всего обращать внимание на следующие категории иностранцев:

- сотрудников органов разведок и контрразведок;
- сотрудников государственных учреждений США и других главных капиталистических стран, имеющих доступ к важным секретным материалам главного противника;
- сотрудников научно-технических центров и лабораторий, служащих фирм, располагающих реальными возможностями добывать и передавать научно-техническую информацию о новых разработках, научных открытиях и решениях проблем, имеющих оборонное значение;
- владельцев небольших предприятий, фирм, юридических контор, которые могут использоваться для проведения нами специальных мероприятий; лиц, имеющих возможности быть связниками, радистами, содержателями почтовых ящиков, радиоквартир, конспиративных квартир; владельцев и служащих небольших гостиниц, книжных магазинов, ремонтных мастерских, парикмахеров, почтальонов и т.п.;
- лиц, которые не занимают интересующего нас положения, но по возрасту, образованию и другим данным могут поступить на работу в разрабатываемые нашей разведкой объекты (студенты, молодые специалисты и т.д.).

При организации этой работы не следует проводить вербовочные мероприятия в отношении лиц, подозрительных на связь с разведкой противника, если они не строятся исходя только из этих данных. Руководство советской разведки требует постоянного повышения бдительности и конспирации в вербовочной работе по иностранцам в Советском Союзе.

К вербовочной работе среди иностранцев, прибывающих в Советский Союз по каналу делегаций и туризма, надо подходить не менее продуманно, чем в резидентурах за границей. Вербовку следует планировать на основе тщательного изучения иностранца и точного определения его возможностей.

Есть немало случаев, когда иностранцы вербуются в СССР без тщательного предварительного изучения их личных и деловых качеств, без серьезной проверки и изучения их разведывательных возможностей, допускается неоправданная поспешность, преждевременно раскрывается наш интерес к разрабатываемому лицу или объекту, что в случае срыва вербовки или подставы может привести к нежелательным последствиям.

Для изучения, проверки и определения целесообразности вербовки иностранцев необходимо шире использовать лицевые мероприятия и средства оперативной техники. Вербовку же следует закреплять получением достоверной и важной информации, наличие которой у нас может компрометировать завербованного перед властями его страны, а также отрабатывать надежные условия связи с ним за границей.

После того как объект изучен, важную роль играет выбор основы вербовки и разработка оперативных мероприятий, гарантирующих успех вербовки. При вербовке иностранцев из членов делегаций и туристов используются те же основы вербовки, что и в разведывательной работе за границей: идейно-политическая, материальная, морально-психологическая. Некоторая особенность состоит здесь в том, что в этой работе при определении основы вербовки может быть использовано больше частных случаев, поскольку на территории Советского Союза шире поле деятельности для оперативного работника, больше возможностей и включается в разработку нужное количество оперативных средств.

При организации вербовочной работы по иностранцам важно учитывать ряд фактов и обстоятельств сегодняшнего дня. В капиталистическом мире, в том числе и в Соединенных Штатах Америки, с каждым днем растет недовольство агрессивным курсом правительства США, его грязной войной во Вьетнаме, усиливается сопротивление политике правительства со стороны значительных групп населения, политических организаций и отдельных лиц. Это создает возможность устанавливать контакты с иностранцами, развивать с ними отношения и вербовать прогрессивно настроенных лиц с использованием антивоенных настроений, антиимпериалистических взглядов, общих целей борьбы за мир, международную безопасность и социальную справедливость. Понимание иностранцем того, что только миролюбивая политика Советского Союза может

приостановить агрессию, приводит его к выводу, что помощь СССР в этом деле — благородное дело.

Разжигание в главных империалистических странах, в том числе в США, военного психоза, антисоветской истерии и шпиономании вызывает у определенных слоев населения страх и боязнь поддерживать контакты с советскими людьми на территории этих стран. В то же время многие из таких лиц, не веря в душе в антисоветскую пропаганду, ознакомившись с советской действительностью, увидев социалистический образ жизни и убедившись в лживости буржуазной пропаганды, меняют свои мнения о Советском Союзе.

В СССР в составе делегаций и туристских групп часто приезжают коммерсанты, бизнесмены, представители различных фирм с целью зондирования обстановки, установления контактов с советскими внешнеторговыми организациями и заключения выгодных торговых сделок или с желанием подзаработать на связи с советскими организациями. Высокий уровень советского производства, добротность многих советских изделий, гарантированность экономических внешнеторговых сделок постоянно повышают интерес у иностранцев к торговле с нашими внешнеторговыми организациями.

Практика показывает, что среди этой категории людей есть немало лиц, которым доступны важные секреты своих стран политического, военного и научно-технического характера, и при соответствующей работе с ними и создании определенной заинтересованности они могут пойти на разведывательные контакты с нами, на продажу нам секретной научно-технической информации или на сотрудничество с советской разведкой на материальной основе.

В связи с нашими огромными достижениями в развитии науки и техники в последние годы в Соединенных Штатах и в ряде других стран капиталистического мира происходят серьезные процессы в среде интеллигенции и студенчества. Заметно возросли тенденции ряда американских ученых к расширению контактов с советскими учеными, к обмену научной информацией с нами. Это создает реальную возможность для завязывания, поддержания и развития контактов с интересующими нас представителями науки и техники.

В капиталистических странах в настоящее время происходит усиление прогрессивных тенденций среди значительной части молодежи под влиянием ухудшения её положения и угрозы остаться без работы после окончания колледжа или университета. Это вынуждает студентов активно выступать за социальные перемены, против милитаризации, против войны во Вьетнаме и т.п. Некоторые лица с такими настроениями иногда приезжают в Советский Союз в качестве аспирантов, студентов и это позволяет успешно вести среди них вербовочную работу.

Советский Союз в составе делегаций и туристских групп посещает немало чиновников и государственных служащих, и в том числе американских. Среди этой категории есть лица без моральных устоев, но имеющие в разведывательном плане заманчивые возможности. Важно правильно выбрать объект из этой категории и умело скомпрометировать его с тем, чтобы эти материалы использовать в вербовочных целях. При этом, однако, нужно учитывать, что далеко не все, что нам кажется аморальным, может компрометировать иностранца. Известно, что аморальное поведение, выражающееся в интимной связи с женщиной легкого поведения, гомосексуализм, спекулятивные сделки и другие нарушения общепринятых у нас норм не всегда являются достаточными для компрометации иностранца. А осужденный советским судом иностранец за такое поведение часто встречается за границей как "мученик" и ему прощаются все его погрешения.

В практике наших органов достаточными для компрометации оказывались такие ситуации и факты, при которых иностранец в случае их огласки мог понести уголовную ответственность, быть уволен со службы и осужден общественностью у себя в стране. Такими фактами является, например, оплошность в поведении разведчика, повлекшая за собой расшифровку перед нами своей агентуры. Если иностранец при вербовке под чужим флагом передал секретные материалы, а потом узнает, что он передал их советским органам безопасности, то ему не остается иного выхода, как пойти на сотрудничество с нами. Приведем пример вербовки иностранца с использованием компрометирующих сведений.

В 1967 году был завербован гражданин капиталистической страны "Пьер", находившийся полгода в СССР. Разработка "Пьера" была начата с первых же дней его пребывания в стране. Оперативный работник, встречавшийся с "Пьером" по линии прикрытия, сумел сблизиться с ним, используя для этого увлечение "Пьера" кинолюбительством. С этих позиций было проведено изучение личных качеств "Пьера", его настроений и оказано некоторое положительное влияние на его взгляды. Одновременно проводилось изучение "Пьера" с помощью агентуры, доверенных лиц, осуществлялось наружное наблюдение за ним и проводились некоторые литературные мероприятия.

В результате этой работы было установлено, что "Пьер" лояльно настроен к Советскому Союзу, по ряду вопросов имеет прогрессивные взгляды, но в общем-то является типичным представителем западного мира. Он познакомился в Москве с девушкой, вступил с ней в интимную связь, высказывал намерение жениться на ней. Для встреч с девушкой он снял комнату, в которой они бывали два раза в неделю. При снятии комнаты "Пьер" скрыл, что является иностранцем, и выдал себя за жителя Прибалтики.

Сосед по квартире "Пьера" оказался бывшим агентом органов. С ним были восстановлены агентурные отношения и установлены доверительные отношения с его женой. Литературные мероприятия помогли выяснить детали взаимоотношений между "Пьером" и девушкой. В частности, было установлено, что "Пьер" дорожит своим служебным положением, старается извлекать как можно больше выгоды из пребывания в СССР, боится конфликта с советскими властями и осложнения отношений с учреждением, по линии которого он приехал в страну. Он очень не хотел раньше времени уезжать из Советского Союза.

С учетом собранных материалов было принято решение задержать "Пьера" и его девушку, когда они будут на квартире. Это мероприятие намечалось провести вечером, когда "Пьер" и его знакомая обычно там бывали, но в последний момент стало известно, что они в назначенный для операции вечер пойдут в кино и вернутся поздно. В это время осуществлять их задержание было нецелесообразно. Поэтому решили зайти к ним в 6 часов утра под предлогом проверки документов.

Оперативный работник в форме сотрудника милиции зашел в квартиру. У "Пьера" и его девушки документов не оказалось, о чем было известно нам раньше. Для установления личности они были доставлены в отделение милиции, где были раздельно опрошены. Об этом были составлены соответствующие протоколы. Сначала они утверждали, что являются супругами и прописаны на этой квартире, но потом "Пьер" признался, что он иностранец.

В соответствии с намеченным планом, "Пьеру" сказали, что он передается представителю органов госбезопасности, который занимается иностранцами. При первой же беседе "Пьер" стал просить не давать ход этому делу, не предавать гласности его проступок. Ему это было обещано и в конце беседы было предложено оказывать помощь органам госбезопасности в изучении лиц, прибывающих из его страны. "Пьер" согласился, но оговорился, что информацию будет давать только в устном виде. У него была отобрана подписка о неразглашении факта его задержания и содержания беседы с сотрудниками органов госбезопасности.

В течение трех месяцев с "Пьером" регулярно проводились встречи 2 раза в неделю. От него были получены характеризующие сведения на ряд его соотечественников. Объективность донесений агента подтвердилась другими источниками. Затем в целях проверки и закрепления "Пьера" была проведена комбинация по подставе ему агента, выступавшего в роли английского коммерсанта, связанного якобы с американской разведкой. Эта проверка дала положительные сведения о поведении "Пьера". Одновременно проводилась воспитательная работа с ним, которая сыграла большую роль в успешном исходе вербовочной разработки.

Перед отъездом "Пьера" из СССР была оформлена его вербовка в соответствии с пожеланием агента в виде письменного "договора", по которому он обязался выполнять задания советских органов безопасности, соблюдать конспирацию, сохранять в тайне факт и характер сотрудничества с нами. "Пьер" избрал себе псевдоним. В "договоре" были указаны также и наши обязательства по отношению к "Пьеру", а именно: обеспечение надлежащей конспирации в работе с ним; возмещение расходов,

связанных с выполнением наших заданий; оказание содействия ему в целесообразных случаях; принятие мер при возникновении опасности.

Подписание "договора" произвело большое впечатление на "Пьера" и укрепило его мнение о том, что работа с ним строится на деловой основе и связь с органами госбезопасности возлагает на него конкретные обязательства. "Пьеру" было дано задание и отработаны условия связи с ним.

В ряде случаев у иностранца возникает моральный долг по отношению к нам и он чувствует, что должен как-то отблагодарить наших работников. Например, чувство благодарности к нам вызывает организация лечения иностранца на наших курортах, материальная поддержка в трудную минуту, забота о родственниках, проживающих в СССР, организация встречи с лицом, с которым он без нашей помощи встретиться не смог бы и т.д. Все эти обстоятельства следует учитывать при вербовочной работе.

Следует подчеркнуть, что вербовка иностранца в Советском Союзе на идейно-политической основе является наиболее предпочтительной. Агентура, завербованная на этой основе, политически и морально более устойчива, инициативна, надежна, дает наибольшую гарантию честного сотрудничества с нашей разведкой. Вербовки на такой основе помогает проводить наша советская действительность. Она оказывает огромное положительное влияние на иностранцев, особенно на тех из них, которые хотят объективно познать жизнь Советского Союза. Своим наглядным воздействием на иностранцев советская действительность, как ничто другое, способствует созданию у них твердых убеждений в прогрессивности нашего строя, действительности стремлений нашего народа и правительства к миру и социальной справедливости. Иностранцы воочию убеждаются в огромных наших успехах во всех областях социалистического строительства. Здесь особенно наглядно нам помогает известное правило: "Лучше один раз увидеть, чем сто - услышать". Приведем пример.

В 1964 году в СССР приехал американец "Рикс". Резидентура сообщила, что он представляет оперативный интерес, так как располагает секретной информацией и вхож в правительственные круги. К Советскому Союзу

относится лояльно, внешней политикой США недоволен. До приезда "Рикса" был детально разработан план его вербовочной разработки.

К "Риксу" были подключены оперативные работники и агентура разведывательного отдела с целью оказания на него политического воздействия и его изучения. Для этого проводились литературные мероприятия, были подведены к нему сотрудники Спецуправления, бывшие нелегалы, хорошо знающие английский язык. За время пребывания "Рикса" в СССР было установлено, что он действительно дружелюбно настроен к нашей стране, с доверием относится к оперативному работнику, выступающему перед ним под прикрытием ведомства, выражает недовольство американской агрессивной внешней политикой.

Анализ всех материалов показал, что "Рикса" целесообразно вербовать на идейно-политической основе, но его убеждения нужно несколько укрепить и в то же время выяснить некоторые вопросы. В связи с этим было принято решение задержать "Рикса" в Советском Союзе, предложив ему поехать в наши восточные районы, в том числе и на строительство Братской ГЭС, увидеть которую он очень хотел. "Рикс" согласился. Поездка произвела на него огромное впечатление. Оперативному работнику было поручено, используя доверие к нему "Рикса", провести вербовочную беседу, основываясь на общности наших задач борьбы за разоружение и мир, против американской агрессивной политики во многих районах мира и помощи советской информационной службе в своевременном раскрытии планов империалистов против миролюбивых стран.

Вдумчиво отработанная, настойчиво и целеустремленно проведенная вербовочная беседа дала положительный результат: "Рикс" дал согласие на сотрудничество с "советской информационной службой", сообщил разведывательную информацию и сведения на свои связи, представляющие интерес. С ним договорились о связи в его стране и в том числе с использованием тайнописи.

Часто в Советском Союзе завершается вербовка иностранцев, которые изучались "легальными" резидентурами. Хорошим примером в этой области является привлечение к секретному сотрудничеству разведчика одной из стран НАТО "Ларина".

"Ларин" попал в поле зрения наших органов в 1956 году, когда он приезжал в Советский Союз с разведывательным заданием, которое ему удалось тогда выполнить. В 1964 году "легальная" резидентура КГБ приступила к активной разработке "Ларина" по месту жительства. В результате принятых мер были получены данные, что "Ларин" испытывал значительные материальные трудности и изыскивал возможности для поправки своих финансовых дел. Резидентуре удалось провести мероприятия, усиливающие его материальные затруднения.

В 1966 году "Ларин" в составе группы иностранных туристов вторично прибыл в СССР. Резидентура своевременно информировала Центр о намечавшемся выезде "Ларина" в Советский Союз, что позволило заранее подготовить мероприятия по продолжению его вербовочной разработки. В качестве первоочередной задачи намечалось установить цель приезда "Ларина", а также выяснить, не имеет ли он задания разведки противника.

Агентурным путем было выяснено, что "Ларин" сменил место работы и приехал в нашу страну с научными целями от учреждения, которое, однако, тесно связано со специальными службами противника. К Советскому Союзу относился лояльно. После этого было принято решение, разумно исполняя стремление "Ларина" к получению материальной выгоды привлечь его к сотрудничеству с нами.

К "Ларину" был подведен агент наших органов, который расположил его к себе и выяснил, что "Ларин" действительно нуждается в деньгах. Сообщение агента подтверждалось литерной техникой. Затем разработка "Ларина" была поручена другому, более опытному агенту, который владел иностранным языком, знал обстановку на родине "Ларина" и работал в одном из издательств Советского Союза. В процессе работы агент сумел установить с "Лариным" доверительные отношения на основе значительного сходства профессиональных интересов. Имея в виду материальную заинтересованность "Ларина", агент во время беседы с ним в своем рабочем кабинете умело предложил "Ларину" давать нам информацию политического характера за определенное денежное вознаграждение. Поинтересовавшись суммой гонорара, "Ларин" согласился представлять интересующую нас информацию в письменном виде.

Вскоре вербовка "Ларина" была закреплена и от него стали поступать материалы, представляющие разведывательный интерес. С "Лариным" была проведена соответствующая воспитательная работа и в принципе достигнута договоренность о его возвращении на прежнюю работу в разведывательные органы своей страны.

Органы КГБ прилагают много усилий к приобретению из иностранцев в период их пребывания в СССР источников секретной политической, экономической и военной информации. За последние 2-3 года в этой области заслуживает внимания вербовочная разработка уроженца Юссии "Брауна". По мнению "легальной" резидентуры КГБ, он был ценен для советской разведки тем, что располагал широкими связями в интересующей нас среде и работал в учреждении, в котором основную политическую и экономическую роль играли американцы. Таким образом, "Браун" располагал данными о деятельности главного противника в разведываемой стране. "Легальная" резидентура не могла идти на риск откровенной беседы оперативного сотрудника с "Брауном", так как агентурно-оперативная обстановка в стране была сложной, а в отношении "Брауна" имелись отдельные неясные моменты. Сам он также проявлял осторожность в контактах с советскими представителями.

Резидентура своевременно ориентировала Центр о предстоящем выезде "Брауна" в Советский Союз. Во время пребывания в нашей стране оперативный работник Власов установил с "Брауном" контакт с позиций учреждения прикрытия. Беседы с ним позволили выяснить его политические настроения, получить важные для нас информационные сведения об объекте, где он работал, а также выяснить некоторые желания "Брауна", выполнение которых было затруднено в связи с известными ограничениями, касающимися передвижения иностранцев по территории СССР. В частности, "Браун" просил оказать содействие в организации посещения мест, где он родился и провел детство, которые являются закрытой для иностранцев зоной.

С соответствующим управлением КГБ было согласовано, что "Брауну" в порядке исключения будет разрешено посещение города, где он родился, и к нему будет подключен сотрудник этого управления Николаев, который выступит перед "Брауном" в качестве представителя советской организации, занимающейся обслуживанием иностранцев. Сообщение Власова

об удовлетворении просьбы "Брауна" произвело на него сильное впечатление.

Тщательно продуманный план разработки был успешно реализован. "Брауна" сопровождал Николаев, ему была представлена бесплатно автомашина. Такое внимание к нему объяснили тем, что иностранцы в этом городе почти не бывают, разве только в порядке исключения. Николаев, чтобы избежать излишней навязчивости, представил "Брауну" полную "самостоятельность", однако за ним было организовано наружное наблюдение, а в гостинице к объекту была подведена агентура.

Собранные материалы республиканским КГБ показали, что "Браун" симпатизирует Советскому Союзу, искренне доволен оказанным ему приемом. В Москве во время встречи с Власовым, "Браун" заявил, что он получил настолько большое удовлетворение от пребывания в Советском Союзе и так благодарен за проявленное к нему внимание, что чувствует себя обязанным перед Власовым. Последний на основании полученной санкции преподнес "Брауну" ценный подарок и попросил его реализовать свое заявление по возвращении домой. "Браун" согласился оказать посильную помощь и сделать все возможное, чтобы быть полезным в своей стране советским представителям. Власов согласовал условия связи с "Брауном", которые были затем направлены в "легальную" резидентуру.

Как указывалось выше, основным фактором, определяющим целесообразность разработки и вербовки лица, являются его реальные и потенциальные разведывательные возможности. Именно этот фактор при изучении иностранца подлежит выяснению в первую очередь. Однако это требование не всегда выполняется оперативным составом. В этом отношении характерна разработка "Тани". По первичным данным кандидатура "Тани" представляла большой интерес, так как из писем её матери было видно, что "Таня" сама выписывает загранпаспорта. Одновременно указывалось, что она работает в транспортной компании. В связи с этим возникли сомнения, в которых надо было разобраться во время её пребывания в СССР.

Несмотря на то, что "Таня" дважды была в СССР, здесь с ней много работали, были установлены хорошие личные отношения оперативным работником, вопрос о том, кем она

работает, выяснялся более двух лет. Только в результате общих усилий, и то главным образом "легальной" резидентуры, было установлено, что "Таня" выписывает не загранпаспорта, а проездные железнодорожные билеты и интереса для нашей разведки не представляет. Труд пропал даром.

Аналогичный случай произошел с "Паром". Он активно разрабатывался в период пребывания в Советском Союзе. Его изучали, угощали и даже провели вербовочную беседу, а в конечном итоге оказалось, что он не располагает разведывательными возможностями. Выяснилось также, что характер его связей с родственниками, проживающими в СССР и Румынии, вообще ставит под сомнение возможность его использования в разведывательной работе. В дальнейшем "Пар" отказался от секретного сотрудничества.

В процессе изучения кандидата на вербовку иногда мало обращается внимания на его личные качества. Не всякий ведь человек может быть агентом, и тем не менее иногда мы пренебрегаем этим обстоятельством, и это приводит к нежелательным последствиям. Приведем пример.

Во время пребывания в Советском Союзе изучался "Остин". Он мог представить для нас интерес в области документации нелегалов. В связи с этим "Остин" был завербован, с ним были обсуждены условия связи в стране проживания, однако ни на одну из явок он не вышел. Впоследствии путем анализа ряда фактов резидентура пришла к выводу, что "Остин" сразу по возвращении в свою страну рассказал контрразведывательным органам о том, что он был завербован в СССР.

В данном случае работники, изучавшие "Остина", не приняли во внимание его обывательский характер, трусость и слабоволие. По трусости он пошел на вербовку, по той же трусости он рассказал о своем сотрудничестве с нами, контрразведывательным органам своей страны. Не было учтено и то, что он проживал в стране с очень жестким политическим режимом, в печати которой ежедневно велась злобная антисоветская кампания.

Другой пример. Сотрудница одного из иностранных представительств в капиталистической стране "Ада" изучалась "легальной" резидентурой, но не была проверена ею основательно. "Ада" находилась в Армянской и Грузинской ССР в течение двух недель. К её изучению подключа-

лись доверенные лица и оперативные работники, однако за это время данных о её работе в представительстве, о её связях в стране дополнительно к уже известным общим сведениям получено не было. Потом "Ада" была два дня в Москве и выяснить все нужные вопросы не было времени. В результате перед "Адой" был поставлен вопрос о сотрудничестве в такой общей форме, что она, согласившись на это наотрез отказалась от сотрудничества по приезде домой.

Одним из существенных недостатков в нашей вербовочной работе является то, что вербовочные беседы проводятся часто за день-два до отъезда иностранца домой, а иногда и в день его отъезда. Беседы, естественно, в этом случае ведутся наспех, в таких общих чертах и так туманно, что вербуемый не представляет себе четко, о чем идёт речь. Закрепления вербовки не проводится, толкового инструктажа о поведении по возвращении в свою страну не дается. В этом плане характерен случай с вербовочной разработкой "Рада". С ним договорились почти обо всем, кроме организации конспиративной связи. Вскоре по возвращении в страну он посетил в нетрезвом виде наше представительство и попал под наружное наблюдение. От дальнейших контактов с "Радом" пришлось отказаться.

Другой пример. Завербован был на патриотической основе "Курт". В период пребывания в СССР он пользовался большим вниманием оперативного состава, ему была оказана помощь в осмотре достопримечательностей города Львова, был сделан подарок. Перед отъездом к "Курту" обратились с просьбой оказать помощь товарищу, который, может быть, приедет в его страну. Он без колебаний согласился. "Курта" долгое время устанавливала в стране "легальная" резидентура, поскольку были неточности в адресе, а когда работник все же разыскал его, то он, несмотря на все усилия со стороны работника пробудить в памяти "Курта" некоторые детали его беседы в Советском Союзе, так ничего вспомнить и не захотел, выразив лишь благодарность за хорошо проведенное в СССР время.

В своей деятельности мы довольно часто используем канал туризма и делегаций для вывода в Советский Союз объектов вербовочных разработок с целью оказания на них выгодного нам влияния и создания основы для их вербовки. Приведем пример.

"Легальная" резидентура КГБ в одной из капиталистических стран изучала в 1965 году гражданина этой страны "Нурда". Последний был управляющим посреднической брокерской фирмы, работающей со Всесоюзным объединением "Судоимпорт". Он получал приличный оклад, а также премии и был вполне обеспеченным человеком.

Профессиональную подготовку "Нурд" получил в США. Он сочетал коммерческую работу с участием в испытаниях различного промышленного оборудования. Основным жизненным интересом "Нурда" были поиски средств для основания своей фирмы. Твердых политических убеждений он не имел, но проявлял любознательность к текущим событиям. Его отношение к СССР сложилось под влиянием нескольких поездок в нашу страну. "Нурд" выражал возмущение агрессивными действиями США во Вьетнаме, но сравнивал их с действиями Советского Союза в период событий в Венгрии в 1956 году. Он с трудом соглашался с нашей аргументацией недопустимости такого сравнения. В германском вопросе разделял позицию Советского Союза, осуждал планы создания многосторонних ядерных сил НАТО с участием Западной Германии.

Было решено использовать в наших интересах стремление "Нурда" накопить денег и предложить ему добыть необходимый нам прибор, имевший важное значение для нашей оборонной промышленности. "Нурд" сразу же сказал, что это изделие является стратегическим товаром и что хозяин упомянутой выше фирмы не пойдет на такую сделку. Он предложил создать небольшую специальную фирму и через неё закупить интересующие нас товары. Мы поддержали идею "Нурда", оказали ему финансовую помощь, и он вскоре открыл свою фирму.

Операцию "Нурд" провел успешно. Создались предпосылки к установлению с ним агентурных отношений. Однако по соображениям конспирации "легальная" резидентура не могла пойти на риск вербовки "Нурда" в его стране. Поэтому в Центр было направлено предложение о проведении его вербовки в СССР. Вскоре в соответствии с предложенным резидентурой планом "Нурд" через "Судоимпорт" был приглашен с женой посетить Москву. Учитывая необходимость дальнейшего изучения "Нурда", оперативные работники Центра умело использовали его желание познакомиться с некоторыми

достопримечательностями Москвы. Пребыванием в Москве супруги "Нурд" остались очень довольны. В результате создалась благоприятная обстановка для вербовки "Нурда" на территории СССР.

"Нурду" подготовили новое задание с учетом его возможностей и решили закрепляющую вербовочную беседу с ним начать с объяснения этого задания. "Нурд" согласился его выполнить при условии, что способы доставки перечисленных в задании приборов будут обсуждаться особо. Во время вербовочной беседы с "Нурдом" удалось договориться о систематических поставках необходимого нам оборудования. Совместно с ним были выработаны меры по обеспечению конспирации и формы связи. "Нурд" был глубоко тронут нашим вниманием к вопросам обеспечения его личной безопасности в этом деле.

В другом случае органы КГБ удачно завершили разработку иностранца, выведенного на территорию СССР через подведенного к нему агента-вербовщика. В поле зрения КГБ Украинской ССР попал директор филиала известной американской фирмы в одной из европейских стран "Джон". В последующем в эту страну был выведен на время агент "Лебедев", родственник жены "Джона". Он выяснил, что "Джон" настроен прогрессивно, а по своему положению в фирме может являться источником научно-технической информации. Затем были проведены мероприятия по склонению "Джона" к приезду в СССР к родственникам жены. Он поддался этому влиянию и прибыл с семьей на Украину в начале 1966 года.

На первом этапе разработку "Джона" вел "Лебедев", а позже, для проведения вербовочной беседы с "Джоном", в разработку был введен агент "Макеев" - квалифицированный инженер, работающий в той же области, что и "Джон". По детально разработанному плану и легенде агент сумел установить контакт с "Джоном" и расположить его к себе. "Макеев" как специалист убедился в том, что "Джон" имеет доступ к информации, представляющей большой интерес для Советского Союза.

С учетом полученных дополнительных данных о разведывательных возможностях "Джона" и его прогрессивных убеждениях было принято решение о его вербовке на идейно-политической основе. В конце пребывания "Джона" в СССР

"Макеев" провел с ним вербовочную беседу, в которой он выступал от имени Академии наук. "Джон" дал согласие оказывать "Макееву", а через него и АН СССР помощь, передавая научно-техническую информацию конфиденциального характера, к которой он имел доступ.

Работа органов КГБ по иностранцам из числа туристов и членов делегаций на территории Советского Союза является также источником пополнения агентурного аппарата советской разведки для работы с нелегальных позиций. Вот один из примеров.

В прошлом году в СССР находился американский турист "В", не питавший симпатий к нашей стране и советскому народу. Принимая во внимание поступившие из "легальной" резидентуры данные о том, что "В" занимал в США интересное для нас положение и имел обширные связи, а в оценке политики Советского Союза проявлял некоторые колебания, Первым и Вторым Главными управлениями КГБ было организовано его активное изучение с использованием наших возможностей в Москве. К "В" подвели двух оперативных работников и квалифицированного агента. Поведение "В" контролировалось сотрудниками службы наружного наблюдения и с помощью литерной техники. В последующем "В" по линии "Интуриста" был направлен на некоторое время в Грузию и Иркутск, где в изучении его приняли участие местные органы КГБ. Они очень внимательно следили за тем, какое воздействие оказывают на "В" проводимые мероприятия по воспитанию у него симпатий к Советскому Союзу.

Под влиянием многочисленных встреч и бесед с советскими людьми, широкого ознакомления с советской действительностью "В" изменил свое отношение к Советскому Союзу, стал критиковать прессу и агрессивные выступления видных государственных деятелей США в отношении СССР. В конце своего пребывания в нашей стране "В" стал склоняться к идее борьбы за мир и дружбу между американским и советским народами. Это обстоятельство было использовано нами для установления с "В" доверительных отношений. Позже "В" положительно проявил себя в сотрудничестве с нами и оказался перспективным кандидатом для работы с нелегальных позиций.

Пребывание интересующих советскую разведку иностранцев в СССР органы КГБ активно используют для приобретения необходимой нам агентуры влияния в правительственных и общественных политических кругах капиталистических стран. Проиллюстрируем это на примере.

В начале 1966 года из одной западноевропейской страны в качестве туриста в Советский Союз приезжал миллионер "Филипп", о котором было известно, что он одобряет некоторые аспекты советской внешней политики, лояльно относится к нашей стране, располагает связями в правительственных кругах своей страны и даже оказывает некоторое влияние на главу государства.

Учитывая эти обстоятельства, силами разведки УКГБ по Ленинградской области была организована работа с "Филиппом" в направлении привития ему симпатий к Советскому Союзу и создания условий для поддержания с ним контактов в стране его проживания. К "Филиппу" для постоянного сопровождения были подключены сотрудник наших органов и квалифицированная агентура Ленинградского УКГБ. "Филипп" был принят рядом ответственных работников в Москве и Ленинграде. Он был очень доволен проявленным к нему вниманием.

Перед отъездом из страны у работника Центра сложились такие отношения с "Филиппом", которые позволяют нашей "легальной" резидентуре продолжить с ним работу в разведывательном плане и использовать его в мероприятиях по оказанию влияния на политику правительства этой страны в выгодном для нас направлении.

Установление доверительных отношений и контактов с иностранцами, представляющими разведывательный интерес

Разведке для выполнения поставленных перед ней задач нужны не только агенты, хотя они были и продолжают оставаться главным средством советской разведки. Кроме агентуры разведка, как известно, использует доверительные связи, приобретаемые среди иностранцев на основе устанавливаемых с ними доверительных отношений. Доверительные связи - это довольно распространенная в разведке категория иностранцев. Что касается установления доверительных

отношений с иностранцами при работе с ними на территории Советского Союза, то это вызывается чаще всего рядом обстоятельств.

Во-первых, в связи с недостаточной изученностью прибывающих в СССР иностранцев по каналу делегаций и туризма и кратковременным пребыванием их в нашей стране часто вербовку завершить в Советском Союзе не удается. Во-вторых, не всех представляющих для разведки интерес иностранцев целесообразно и нужно вербовать. Есть лица, которые интересуют разведку, но не обладают качествами, необходимыми для агента. Кроме того в ряде стран имеются некоторые категории лиц, среди которых советская разведка вербовок не проводит.

На базе доверительных отношений можно получать наводки на интересующих нас лиц, политическую, экономическую, научно-техническую, военную и иную информацию. Резидентуре могут работать с лицом, с которым установлены доверительные отношения в Советском Союзе, без риска провала, поэтому они охотнее берутся продолжать работу с такими иностранцами. Эта категория связей служит одним из источников пополнения агентурного аппарата путем постепенного втягивания их в разведывательную работу. Поэтому при работе в Советском Союзе среди иностранцев, представляющих разведывательный интерес, большое внимание уделяется также установлению с ними доверительных отношений. Эта работа, также как и вербовочная, требует находчивости, инициативы и целеустремленности со стороны оперативного работника и агентуры, участвующей в разработке иностранцев.

Вот несколько примеров успешной работы по установлению в разведывательных целях доверительных отношений с иностранцами на территории Советского Союза.

В 1963 году в Советский Союз приехал в качестве туриста американец "Норби", которого в аэропорту встретил по роду своей работы наш агент. В беседе с "Норби" агент выяснил, что он редактор одного коммерческого журнала, издающегося в США, и имеет намерение помимо общего знакомства с нашей страной встретиться с деловыми советскими людьми и побеседовать с ними по вопросам советско-американских отношений и торговли, которые представляют интерес для его журнала.

Будучи правильно проинструктирован, наш агент оказал "содействие" "Нурби" во встрече с оперативным работником Юрием, который имеет отношение к вопросу организации встреч иностранцев с деловыми советскими людьми. В беседе с Юрием "Нурби" подтвердил цель своего приезда и высказанные ранее пожелания. Кроме того, "Нурби" показал издаваемый им журнал и опубликованную в нем статью, призывающую к развитию торговли между Советским Союзом и США.

Первичная беседа явилась предлогом для новой встречи Юрия с "Нурби". Она состоялась, и в ходе беседы за завтраком оперативный работник выяснил, что "Нурби" выходец из небогатой семьи, участвовал во второй мировой войне, о Советском Союзе имеет смутное представление, которое создалось у него на основании материалов американской прессы. Юрий пришел к выводу о целесообразности продолжения контактов с "Нурби" и оказания на него влияния путем показа советской действительности, подкрепленного соответствующими беседами о нашей жизни, достижениях, преобразованиях и т.п.

В соответствии с высказанным желанием были организованы беседы "Нурби" в Министерстве внешней торговли и с отдельными работниками из Московского совнархоза. "Нурби" было показано одно предприятие, на котором он имел возможность побеседовать с главным инженером. Все это произвело на него положительное впечатление. Более того, проявленные Юрием забота и внимание к "Нурби" привели к тому, что последний проникся уважением к оперативному работнику, стал более откровенным в беседах с ним. Таким образом, возникли благоприятные условия для укрепления личных отношений между Юрием и "Нурби".

Важно отметить, что оперативный работник в результате умелого подхода добился того, что оказывал большее влияние на те или иные планы объекта изучения, руководил его желаниями. Например, когда стало ясно, что "Нурби" представляет для нас оперативный интерес, Юрий не советовал ему ехать в Киев и Харьков и уговорил его провести ~~более~~ большее количество дней в Москве и Ленинграде, где были наиболее благоприятные условия для глубокого его изучения с участием оперативного работника.

Уже в первый период пребывания в Москве у "Нурби" произошли большие изменения во взглядах на нашу страну. В беседах с Юрием он заявил, что, несмотря на предупреждение отдельных лиц в США о том, что он, выезжая в Советский Союз, "совершает поступок, граничащий с безрассудством", он доволен своей поездкой в Москву и особенно ценит внимание, оказанное ему советскими людьми.

К моменту выезда в Ленинград личные отношения Юрия с "Нурби" были настолько прочными, что у "Нурби" не вызвало никаких подозрений предложение оперативного работника совершить эту поездку совместно. Юрий мотивировал свое предложение личными симпатиями к "Нурби" и желанием подробнее познакомиться его с нашей жизнью. Оперативный работник так же, как и в Москве, показал "Нурби" в Ленинграде одно из промышленных предприятий и организовал ряд интересных для него встреч.

Такое внимание к объекту разработки дало положительный результат. После возвращения из Ленинграда "Нурби" заявил, что он намерен в США встретиться с министром торговли и высказать ему свое мнение о необходимости организации торговли с Советским Союзом. "Нурби" сказал затем, что будет защищать идею торговли с СССР на всех собраниях деловых людей и это будет его вкладом "в дело налаживания хороших отношений между СССР и США".

Перед отъездом из Советского Союза "Нурби" была предоставлена возможность встретиться и побеседовать с одним из работников Госплана РСФСР. Все, кто подключался к "Нурби", а также материалы literной техники говорили о том, что в итоге проделанной работы у "Нурби" появились самые теплые чувства к советским людям. В последней беседе он заявил оперативному работнику, что советские люди отнеслись к нему с большим вниманием и очень много сделали для него. "Нурби" сказал: "Я буду считать своим долгом оказать помощь советским людям в ознакомлении с моей страной. У меня имеется широкий круг знакомых в США, особенно в деловом мире. Я могу познакомить советских людей с ними, могу поделиться теми сведениями, которыми располагаю по роду своей работы".

"Нурби" дал оперативному работнику три своих визитных карточки и сказал, что он может дать их тем людям,

которые будут нуждаться в его помощи в условиях США. Юрий использовал это обстоятельство для закрепления заявления "Нурби". Он подчеркнул важность для народов хороших советско-американских отношений, заявил, что испытывает личное удовлетворение тем, что оказал помощь "Нурби" в период пребывания в Москве и Ленинграде и дал высокую оценку согласия "Нурби" оказывать помощь советским людям в США. На это "Нурби" ответил: "Вы можете рассчитывать на меня, и вообще можете считать, что вы приобрели себе друга в Америке".

В ходе работы с "Нурби" от него были получены материалы, представляющие определенный оперативный и информационный интерес. Так была закончена в условиях Советского Союза работа по установлению доверительных отношений с американцем "Нурби", связь с которым продолжается резидентурой и в настоящее время.

Поучительным примером является также работа оперативного работника Бориса с солидным дельцом "Нурмисом". О "Нурмисе" Центр получил из "легальной" резидентуры ориентировку, что он изучается с целью установления агентурных отношений. Была выражена просьба по его дальнейшей разработке. Изучение объекта в течение года не дало результатов: резидентуре не удалось определить его политическое лицо и составить определенное мнение о связях "Нурмиса", так как он проявлял некоторую осторожность в своих отношениях с советскими работниками.

"Нурмис" приехал в Советский Союз летом 1965 года с целью позондировать почву о возможности установить деловые отношения с одним из советских внешнеторговых объединений. Он рассчитывал одновременно познакомиться с Москвой и другими городами Советского Союза. С учетом этого Центром были запланированы мероприятия по его разработке.

Как было предусмотрено, оперативный работник Борис, работавший во Внешторге, используя своё служебное положение и хорошие личные отношения с руководством объединения, добился того, чтобы "Нурмиса" солидно приняли, устроили для него обед, организовали поездки по стране, посещение театров и т.п. Наряду с этим Борис получил разрешение принимать участие в переговорах с "Нурмисом" и сопровождать его не только в Москве, но и в других

городах. Разработанные мероприятия предусматривали также всестороннее изучение "Нурмиса" через агентуру, путем специальных мероприятий, с помощью оперативной техники и оперативного работника.

Борис проявил особое внимание к "Нурмису" с момента его прибытия в Советский Союз до его отъезда. После состоявшегося первичного знакомства Борис, естественно, спросил, что желает увидеть "Нурмис" в Советском Союзе. "Нурмис" сказал, что он, во-первых, хотел бы провести деловые переговоры с объединением, в котором работает Борис; во-вторых, познакомиться с Москвой и Киевом; в-третьих, повидаться с двумя советскими работниками, которые в прошлом году приезжали в его страну с целью проектирования и строительства здания общественного назначения.

В дальнейшем было установлено, что один из знакомых "Нурмиса" проживает в Москве, является опытным агентом Второго Главного управления КГБ; другой знакомый проживает в Киеве, является доверительной связью Первого Управления КГБ при СМ УССР. Такое благоприятное стечение обстоятельств дало возможность впоследствии собрать подробные характеризующие сведения на "Нурмиса". Кроме того, Борис, используя свои возможности в объединении, подключил к разработке под предлогом сопровождения во время экскурсий по Москве еще одного агента - девушку, что очень импонировало "Нурмису". В Киеве удалось через КГБ при СМ УССР подвести к "Нурмису" под тем же предлогом еще одну доверительную связь.

Таким образом, все советские работники, наиболее продолжительное время занимавшиеся "Нурмисом", имели связь с органами госбезопасности. Осуществление намеченных мероприятий проходило естественно, поскольку они сочетались с желанием самого "Нурмиса" и не вызвали у последнего никаких подозрений.

Первые два дня работы с "Нурмисом" были направлены на то, чтобы по возможности сблизиться с ним, расположить его к себе, проявить к нему внимание, удовлетворить его любые пожелания. Расчет оказался правильным. "Нурмис" постепенно проникался доверием к Борису и вел более откровенные беседы с ним. На третий

день, когда начались официальные переговоры в объединении, "Нурмис" рассказал Борису, что перед выездом из страны он не поставил в известность свое правительство о намерении вести переговоры в Москве, и попросил не придавать их огласке. Кроме того, "Нурмис" сказал, что посол их страны, хотя и является его личным другом, также ничего не знает о действительной цели его приезда. Посол вообще был против того, чтобы "Нурмис" приезжал в Советский Союз. "Нурмису" было обещано, что его просьба будет выполнена и что он может быть совершенно спокоен.

Такое поведение "Нурмиса", а также полученные о нем за прошедшие два дня литерные и агентурные материалы, свидетельствующие о его положительном отношении к нам, дали повод провести более откровенные беседы с "Нурмисом" и попытаться обстоятельно выяснить его связи не только в своей стране, но и за границей. При этом было обращено внимание на то обстоятельство, что наедине с Борисом "Нурмис" более откровенен. В связи с этим было решено послать Бориса сопровождать "Нурмиса" в Киев. Чтобы создать благоприятную обстановку для бесед, предложили гостю поехать туда поездом в двухместном купе. "Нурмис" охотно согласился и даже был польщен тем, что объединение так хорошо принимает его, идет на дополнительные расходы и даже командирует Бориса вместе с ним в Киев.

В поезде была располагающая к откровенным беседам обстановка. Стоило только напомнить "Нурмису" о его просьбе держать в тайне от посла содержание его переговоров в объединении, как он охотно рассказал причину. Он дал крайне отрицательную характеристику послу, как человеку, который враждебно относится к Советскому Союзу и не предпринимает никаких шагов к развитию дружественных отношений его страны с СССР. Далее "Нурмис" рассказал о причинах того, что он не поставил в известность правительство страны о своем намерении вести в Москве переговоры.

Он ответил на ряд вопросов, касающихся внутренней политической обстановки в своей стране и возможных перспектив развития внутренних политических событий, сообщил о некоторых намерениях правительственных кругов

одной из стран в отношении Советского Союза накануне предстоящих переговоров и ряд других сведений. Наряду с этим "Нурмис" попросил Бориса принять меры к тому, чтобы полагающиеся ему деньги по подписанному в Москве контракту не пересылались в его страну, а переводились в Москве в Госбанк на его имя. В следующий приезд в Советский Союз он получит их лично.

"Нурмис" объяснял все своим искренним отношением к Советскому Союзу и в итоге сказал, что он является настоящим другом СССР, в чем Борис может не сомневаться. "Нурмис" рассказал о своих близких связях в правительственных кругах своей страны и за границей. Беседы закончились тем, что "Нурмис" заверил Бориса в своих самых искренних симпатиях к Советскому Союзу и в готовности быть полезным в своей стране для советских работников. Он высказал при этом ряд предложений, направленных на усиление влияния Советского Союза в его стране.

После возвращения в Москву, на основании полученной санкции руководства, Борис окончательно закрепил свои доверительные отношения с "Нурмисом", договорился об условиях осуществления контактов с ним в его стране другим советским работником. С "Нурмисом" успешно продолжается работа и в настоящее время.

Большое место в работе среди иностранцев в Советском Союзе занимает установление контактов с лицами, представляющими интерес для наших резидентур, изучение и сбор на них материалов, которые могли бы оказать помощь резидентурам в разработке этих лиц по месту жительства. Полученные таким путем наводки на иностранцев в СССР и материалы, направляемые в резидентуры, часто являются для них исходными данными для подхода к нужным иностранцам и начала их разработки в разведывательном плане.

Наводки и материалы на иностранцев, представляющих разведывательный интерес, охотно берутся "легальными" резидентурами и поэтому над их получением активно работает оперативный состав как Центра, так и местных органов. Когда собраные на иностранца в результате разработки материалы не реализованы в виде вербовки, установления доверительных отношений или не переданы в резидентуру в виде наводок и первичных материалов, орган, ведущий

разработку иностранца, продолжает накопление материалов на него у себя в виде подборок и агентурных разработок или сосредоточивает все материалы в соответствующих оперативных делах. В этих случаях изучение иностранца проводится путем организации выездов оперативных работников или советских граждан в соответствующую страну, изучения прессы и сбора интересующих сведений через других иностранцев. Накопление материалов ведется до тех пор, пока не будут созданы условия для вербовки иностранца или установления с ним доверительных отношений.

Добывание разведывательной информации

Одной из главных задач работы органов разведки КГБ среди иностранных делегаций и туризма является добывание через этот канал разведывательной и оперативной информации, представляющей интерес для советского государства и нашей разведки. Эта задача решается через оперативных работников, агентов и доверенных лиц, работающих с прибывающими в СССР делегациями и туристами.

Работа по добыванию от прибывающих в Советский Союз членов иностранных делегаций и туристов интересующей советскую разведку, политической, экономической и военной информации^{х/} требует от оперативного состава тщательной подготовки. Специфика этого дела состоит в том, что лица, приезжающие в СССР в составе делегаций и туристских групп или по научному и культурному обмену, как правило, не везут с собой и при себе не имеют документов, представляющих информационный, разведывательный интерес. Эти лица могут рассматриваться носителями только устной информации. А это значит, что для её получения надо создать соответствующую обстановку для беседы, агенту или оперативному работнику надо иметь хорошую подготовку и знать, какие вопросы представляют для нас интерес. Положительным в этой работе может рассматриваться следующий пример.

Агент наших органов из советских граждан "Льгов" является хорошо подготовленным, эрудированным человеком.

^{х/} Вопрос о добывании научно-технической информации в этой работе не рассматривается.

В силу занимаемого положения он всегда точно знает, какие вопросы представляют интерес для инстанций в настоящий момент по стране его работы. Перед приездом в Советский Союз гражданин из этой страны, ему дается перечень вопросов, которые интересуют разведку. В зависимости от положения иностранца, с которым ему предстоит работать, избирается наиболее эффективный метод получения нужной информации (беседа, интервью, дискуссия, прямая постановка вопросов и пр.) и место (в кабинете, на работе, в ресторане, дома, на даче и пр.). Все это "Льгов" продумывает заранее и согласует с оперативным работником.

Как правило, "Льгов" составляет информацию не по каждой беседе, а по ряду встреч с одним или несколькими иностранцами и излагает информацию по каждому вопросу в отдельности со ссылкой, от кого она получена, где и когда. Обычно информация, добываемая "Льговым", представляет значительный интерес и используется для сообщения в инстанции.

Другой пример. Агент "Автон" по профессии журналист-международник. Он хорошо ориентирован по проблемам США. Когда в Советский Союз в составе делегаций и туристских групп приезжают американцы, информированные в политических вопросах, "Автон" обычно подключается к делегации или интересующему нас лицу от своего учреждения и в процессе общения с американцами ему удается получить представляющую интерес информацию. Часто он действует прямо: ставит собеседнику нужные вопросы и в процессе беседы, акцентируя внимание собеседника на определенных явлениях, сам высказываясь по ним, добывается хороших результатов в получении информации.

В деятельности оперативного состава по добыванию информации через канал делегаций и туризма имеется много недостатков, которые необходимо устранять. Основной недостаток состоит в том, что часто получаемая информация не является секретной. От нас требуется информация разведывательная, а это, прежде всего, секретные документы и материалы, образцы техники либо сообщения о секретных замыслах и намерениях противника против СССР и других стран социалистического содружества.

Другой серьезный недостаток подавляющего большинства информационных сообщений, получаемых по каналу делегаций и туризма, состоит в том, что они иногда составлены

без знания изучаемой проблемы, в них лишь фиксируется то, что рассказал иностранец, и даже не делается попытки углубить содержание, уточнить отдельные положения и т.п. Сведения носят общий характер и часто не выходят за рамки сообщений иностранной прессы.

Нередко информационные сообщения оформляются оперативными работниками и агентурой небрежно: не указывается источник и откуда ему известно о том, о чем он сообщает. Кроме того, получаемая информация не всегда актуальная и своевременная. Все это означает, что секретную информацию надо добывать, создавая определенные условия для её получения. Для этого, в частности, надо четко представлять, кто из иностранцев может быть носителем информации. Практика показывает, что по линии политической разведки, например, носителями секретов среди американцев являются прежде всего советники президента, "специалисты по Советскому Союзу" и другим странам, специалисты-международники, работники крупных банков, журналисты, парламентарии и др.

Главное внимание в работе по добыванию информации на территории СССР, а также при выездах агентуры и оперативных работников за границу должно уделяться их оперативно-информационной подготовке. Каким бы хорошим специалистом агент был в своей области, ему нужно растолковать требования, предъявляемые к разведывательной информации. Кроме того, он должен постоянно нацеливаться на получение информации по главному противнику и знать, что нам необходимо.

Агентом следует обстоятельно руководить в его работе с иностранцем, учить его располагать к себе интересующее нас лицо, вырабатывать в нем сметку и навыки информационной работы, обучать способам добывания информации и в том числе выделению из всей массы сведений тех вопросов, которые действительно представляют интерес. Эти же советы относятся и к оперативному работнику: он должен постоянно повышать свой уровень политических знаний и особенно тщательно готовиться к беседам с агентурой по главным вопросам.

Целесообразно, когда это возможно, работу с агентурой, добывающей политическую информацию, сосредоточить у наиболее подготовленного и эрудированного оперативного

работника, который специализировался бы в этой области. Опыт показывает, что получить разведывательную информацию в разговоре с иностранцем — большое искусство. Помимо знания проблем, а также вопросов, которые интересуют советскую разведку на данном отрезке времени, необходимо умение вести беседу.

Наиболее ценную информацию представляют те агенты и оперативные работники, которые ведут активные беседы с иностранцами. Чтобы получить от иностранца важные для нас сведения, иногда следует, соответственно преподнеся, рассказать ему тоже что-то, интересующее его, но не выходящее за рамки секретности или служебной тайны. Но делать это надо умело, чтобы, сообщив ему несекретный факт, получить от него сведения, составляющие секрет для противника.

Бывают случаи, когда иностранец мог бы раскрыть какие-то секреты за наш "секрет". На этот случай агент должен быть подготовлен оперативным работником и вооружен "секретами", которые можно раскрыть без ущерба для нашего государства, или же его следует снабдить дезинформацией. По каждой информации, полученной от иностранца, следует получать оценку соответствующей службы Центра.

Осуществление активных мероприятий

Канал делегаций и туризма в работе органов по активным мероприятиям в основном используется в двух направлениях. Во-первых, используя приезды в Советский Союз иностранцев, наши органы проводят работу по выявлению и подготовке необходимых каналов для проведения активных мероприятий за границей, в том числе по добыванию соответствующих материалов и документов, а также бланков иностранных правительственных и других учреждений и отдельных лиц. Во-вторых, приезд в Советский Союз установленных сотрудников и выявленных агентов иностранных разведок используется органами КГБ в целях доведения до разведок и правительственных кругов противника специально подготовленных дезинформационных сведений, зашифровывающих военные и оборонные объекты и виды выпускаемой ими продукции, а также сведений политического характера, отвлекающих внимание противника от намерений Советского правительства в области международных отношений. Приведем пример.

В ходе разработки видного американского ученого М. - агента ЦРУ, имевшего связи среди политических деятелей США, было установлено, что он свои частые приезды в СССР по линии научного обмена использует для сбора втемную политической информации в кругах советских ученых. Этим обстоятельством было решено воспользоваться для продвижения с помощью М. специальной политической информации до членов правительства США.

К выполнению этого мероприятия был привлечен крупный советский ученый, который, как старый знакомый и коллега по научной деятельности, "поделился" с М. мнениями о якобы существовавшем в правительственных кругах Советского Союза мнении о внешней политике США. Сообщение К. произвело на М. настолько сильное впечатление, что он не смог скрыть своего волнения. Успокоившись, М. рассказал о планах влиятельных лиц в правительстве США. Эти данные оказались ценными и были доложены в инстанции.

Другим примером продвижения органами КГБ дезинформации противнику является работа с делегацией американских специалистов по радиоэлектронике во главе с одним из консультантов президента США по военной радиоэлектронике. Через агента "Петрова", который был ранее знаком с руководителем этой делегации, при посещении американцами научно-исследовательского института были сообщены американцам дезинформационные сведения в отношении важных проблем радиоэлектроники, над которыми работает институт.

Американские ученые проявили к этой "информации" большой интерес, пытались её перепроверить как в Советском Союзе, так и через других советских специалистов в США. В связи с повышенным интересом к этой "информации" агенту "Петрову" было рекомендовано во время поездки на международный конгресс в США сообщить дополнительные дезинформационные сведения в своем докладе и в личных беседах с американскими специалистами, подозреваемыми в сотрудничестве с американской разведкой. По имеющимся сведениям, американцы осуществили широкие исследования по проблемам, сообщенным "Петровым", однако положительных результатов не получили.

Распространенным видом активных мероприятий против сотрудников и агентуры иностранных разведок является компрометация их в период пребывания в Советском Союзе путем создания соответствующих ситуаций или публикации материалов в печать. Подготавливая мероприятия по компрометации разведчиков и агентов противника, следует иметь в виду, что иностранца, находящегося в СССР, могут компрометировать только такие поступки, которые запрещены законом и инструкциями государственных органов его страны и осуждаются буржуазной моралью, а также нарушение им советских законов. Как показала практика, только угрожающие иностранцу крупными неприятностями бытового характера, крахом карьеры, разорением, уголовным наказанием по законам его страны или по советским законам, могут оказать на него выгодное для органов КГБ воздействие.

Оперативному составу органов КГБ необходимо помнить, что компрометация имеет смысл тогда, когда она проводится в отношении политических деятелей, работников специальных служб, участников зарубежных антисоветских центров и дает определенный политический резонанс или заставляет отказаться от антисоветской деятельности крупных врагов Советского государства.

В последнее время органы КГБ в этом плане провели работу против "Хана", ярого реакционера и врага Советского Союза, стоявшего во главе одного из департаментов МИД одной ближневосточной страны. "Легальная" резидентура изучила "Хана" и своевременно информировала о нем Центр. О ставшем известным резидентуре намерении "Хана" посетить Советский Союз для проверки деятельности своего посольства было ориентировано Второе Главное управление.

Как выяснилось, в наших интересах было не допустить проверки посольства "Ханом", так как он мог нанести ущерб нашей работе. В результате принятия против "Хана" мер он вскоре после приезда в Москву был изобличен в спекуляции и по настоянию своего посла был срочно отозван из Советского Союза, а затем уволен из МИДа.

Приведем еще один пример осуществленного органами КГБ мероприятия по компрометации представителя противника.

В 1964 году в Советский Союз прибыл в качестве туриста ученый США В., в прошлом сотрудник ЦРУ. В. много раз был в нашей стране, собирал обширную информацию и публиковал в США тенденциозные статьи. В связи с этим органы КГБ решили скомпрометировать В. на дезинформационных материалах - чертежах и фотографиях одного из видов вооружения Советской Армии, которые были ему вручены агентом КГБ. Комбинация по захвату В. с поличным увенчалась успехом, он был задержан с упомянутыми документами и выдворен из СССР.

2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ СОВЕТСКИХ ДЕЛЕГАЦИЙ И ТУРИСТОВ, ВЬЕЗЖАЮЩИХ ЗА ГРАНИЦУ

Задачи, которые решает разведка через этот канал

Опыт работы органов государственной безопасности показывает, что, подключая к различным делегациям, туристским группам, выезжающим в капиталистические страны, оперативных работников, привлеченных лиц и агентуру, можно успешно осуществлять разведывательную деятельность по многим её направлениям. Через установленные связи в капиталистических странах и в процессе контактов с официальными лицами они могут собирать политическую, экономическую и научно-техническую информацию, представляющую интерес для нашего государства. С их участием можно вести визуальную разведку и осуществлять дезинформационные и другие агентурно-оперативные мероприятия.

Оперативные работники, привлеченные лица и агенты, включенные в делегации и туристские группы, выезжающие за границу, могут вести в определенных пределах и агентурно-оперативную работу, в частности устанавливать знакомства с иностранцами, представляющими оперативный интерес, изучать их, устанавливать доверительные отношения и принимать участие в привлечении их к секретному сотрудничеству с нашей разведкой. Им могут быть поручены розыск и восстановление связи с нашими агентами, их проверка и другие задания.

Можно также указать на такую важную область разведывательной работы, как сбор оперативными работниками, привлеченными лицами и агентурой за рубежом данных о том или ином правительственном учреждении капиталистической страны, военном объекте, научно-технической лаборатории, включая сведения о режиме работы, пропускной системе, порядке охраны государственных секретов. Сбор такой информации при посещении советскими гражданами различных предприятий и учреждений за границей имеет важное значение для работы по агентурному проникновению в интересующие советскую разведку объекты капиталистических стран.

Поездки советских граждан за границу на международные конференции, совещания, выставки, ярмарки, на учебу, спортивные соревнования и фестивали можно успешно использовать для сбора информации о приемах и методах работы контрразведок противника, а также для выявления разведчиков и агентуры иностранных специальных служб. В частности, через этот канал можно с успехом, и это делается на практике, выявлять систему организации работы контрразведок и полиции по наблюдению за советскими гражданами; выявлять посты наблюдения, машины, агентуру контрразведки. В результате донесений выезжающих за границу наших работников и агентов выявлено по многим странам мира большое число организаций и лиц, работающих на разведку противника. Выявляются подсобные учреждения и лица, используемые контрразведками (магазины, мастерские, врач, портные и пр.).

Успешному выполнению разведывательных заданий работниками КГБ, агентами, а также привлеченными и доверенными лицами при выездах делегаций и групп туристов в капиталистические страны способствует ряд обстоятельств. Члены советских делегаций, выезжающие за границу для выполнения работы по линии ведомств Советского Союза, как правило, располагают более широкими возможностями передвижения по капиталистическим странам и в том числе посещения различных предприятий и учреждений. Наши туристы путешествуют за границей по разнообразным туристическим маршрутам. Иногда советские граждане в составе делегаций, особенно научно-технических, посещают такие города и районы капиталистических стран, которые не

доступны для сотрудников советских представительств за границей, а следовательно, и работников наших "легальных" резидентур. Они довольно часто выезжают по линии международных организаций в страны, с которыми у Советского Союза нет ни дипломатических, ни торговых отношений.

Как показывают факты, наружное наблюдение за советскими гражданами, приезжающими в составе делегаций и туристских групп, особенно за участниками артистических и спортивных коллективов, ведется не так тщательно, как за работниками посольств, торгпредств и других советских представительств в капиталистических странах. В ряде случаев контрразведки противника не в состоянии обеспечить наблюдение за всеми советскими гражданами, особенно когда они имеют дело с большими делегациями и туристскими группами из СССР. Иногда отдельные советские граждане, в том числе оперативные работники, привлеченные лица и агентура, остаются вне поля зрения представителей контрразведывательных органов противника и это позволяет им конспиративно выполнять разведывательные задания.

Во время пребывания в капиталистических странах делегаций и туристов из СССР советские граждане, в том числе оперативные работники, привлеченные лица и агентура, сравнительно широко общаются с представителями общественно-политических, деловых и других кругов. Это позволяет им в естественной обстановке знакомиться и беседовать с ними и выявлять среди них лиц, интересующих советскую разведку.

Заведение представляющих интерес связей

Это одно из важных заданий, которое дается выезжающим за границу оперативным работникам, агентам или привлеченным лицам. Примеры показывают, что благоприятная в оперативном отношении обстановка позволяет сотрудникам КГБ, агентам и привлеченным лицам успешно устанавливать дружеские отношения с гражданами капиталистических стран, выявлять и изучать лиц, представляющих оперативный интерес. Положительные результаты были достигнуты в этой области и при выездах в США.

Например, во время пребывания в Нью-Йорке одного из советских артистических коллективов наш агент на встрече советских граждан с американцами познакомился с известной американской артисткой "Хейтер", которая, как было затем установлено, являлась членом комитета районной секции демократической партии США и располагала в политических кругах страны широкими связями.

Встречи с "Хейтер" были использованы для установления знакомства с представляющими оперативный интерес лицами, в том числе с адвокатом, имеющим частную контору, и чиновником одного из правительственных учреждений. Учитывая, что "Хейтер" по своему положению в обществе и личным данным является полезным для советской разведки лицом, агент способствовал установлению с ней контакта сотрудника "легальной" резидентуры в США с целью дальнейшего ее оперативного использования.

В других городах США, в частности в Лос-Анжелесе, Чикаго, а также в Гренобле, в период спортивных соревнований были приобретены некоторые связи среди симпатизирующих СССР американцев, занимающих интересное для советской разведки служебное положение. В их числе были научно-технические работники, военнослужащие, врачи, общественные деятели, работники специальных служб, адвокаты, американцы, имеющие родственников в Советском Союзе, и другие лица.

Наряду с организацией встреч советских граждан с представителями местного населения, в ходе которых агентура и привлеченные лица знакомились с американцами, принимались некоторые меры для создания условий по дополнительному изучению интересующих нас лиц. Так, в связи с трудностью приобретения билетов на концерты советских артистов для приглашения нужных нам лиц использовался резерв билетов у руководства делегации. Это позволяло закреплять знакомство с интересующими лицами. Следует сказать, что американцы идут на контакты с приезжающими в составе делегаций и туристских групп советскими гражданами лучше и охотнее, чем с работниками советских представительств.

Используя возможности общения с иностранцами привлеченные лица и агентура, выезжающие за границу, в последнее время установили немало полезных для советской разведки связей и в других капиталистических странах. Приведем один из примеров.

Включенный в состав советской делегации на международный конгресс историков агент "Розанов", неоднократно выезжавший за границу, познакомился на дипломатическом приеме в советском посольстве с делегатом этого конгресса "Рашидом", который проявлял антиамериканские настроения и представлял интерес для советской разведки по своему служебному положению.

"Розанов", используя возможности своего прикрытия, встретился с "Рашидом" еще несколько раз, побеседовал с ним на политические темы, которые интересовали объекта разработки, и правильной линией поведения расположил его к себе. Постепенно между "Розановым" и "Рашидом" сложились дружеские взаимоотношения. Узнав, что "Рашид" является знатоком стран Северной Африки, "Розанов" для закрепления контакта с ним в подходящий момент попросил его сообщить некоторые сведения о положении в этих странах, не освещавшиеся в печати. "Рашид" положительно отнесся к этой просьбе. Написанная им информация представляла разведывательный интерес.

Когда конгресс закончил свою работу, "Розанов" вручил "Рашиду" подарок и в заключительной беседе заявил, что он хотел бы поддерживать с ним знакомство. Поскольку "Рашид" положительно отнесся к этому предложению, "Розанов" договорился с ним о переписке через представителя советского посольства в его стране. "Рашид" дал согласие и "Розанов" вручил ему рекомендательное письмо. Разработка "Рашида" была продолжена в его стране и завершилась установлением с ним агентурных отношений.

Агенту может быть поручено задание по дополнительному изучению лица, представляющего интерес для "легальной" резидентуры или Центра. Приведем пример.

Центром в одной западноевропейской стране агентурным путем были получены данные, серьезно компрометирующие местного гражданина "Леона", который работал в государственном учреждении и представлял большой интерес для советской разведки. Для проверки данных и дополнительного изучения "Леона" в страну в составе советской технической делегации был направлен агент "Любимов", который ранее встречался с "Леоном" и знал его.

Агенту было поручено встретиться с "Леоном", в беседах с ним получить более исчерпывающие данные о его политических взглядах и семейном положении, уточнить характер его служебной работы, ознакомиться с квартирой "Леона" и районом его проживания. С приездом в столицу страны, где проживал "Леон", "Любимов" имитировал болезнь. Это дало ему возможность отделиться от делегации, которая выехала на 4 дня в другой город. За этот срок "Любимов" несколько раз встретился с "Леоном", в том числе и на его квартире, и выяснил интересующие нас вопросы. С возвращением делегации в столицу агент снова приступил к выполнению работы по официальной линии.

Установление доверительных и агентурных отношений

Практика использования внешних связей советских учреждений в разведывательных целях показывает, что оперативным работникам, привлеченным лицам и агентам, выезжающим в составе советских делегаций и групп туристов за границу, несмотря на короткие сроки пребывания там, удается устанавливать с некоторыми иностранцами доверительные и агентурные отношения, получать на этой основе от них разведывательную информацию и передавать привлеченных к сотрудничеству лиц на связь работникам "легальных" резидентур для их дальнейшего оперативного использования. Следует сказать, что достижению положительных результатов в этой работе во многом способствуют сведения на представляющих интерес иностранцев, предварительно собранные как за границей, так и во время пребывания их в Советском Союзе. Проиллюстрируем это на примере.

Органы госбезопасности агентурным путем получили данные о том, что руководитель одного их профессиональных центров западноевропейской страны "Шульц" осуждает агрессивную политику правящих кругов США и имеет доступ к интересующей нас информации военно-политического характера. Для проверки этих сведений, полученных во время пребывания "Шульца" в СССР в составе иностранной делегации, и проведения вербовочной разработки этого лица в его страну в составе советской профсоюзной делегации был направлен опытный агент "Архипов".

Прибыв в страну, "Архипов" связался с "Шульцем" по его домашнему телефону и договорился с ним о встрече в другом городе, куда должна была выехать советская делегация. В обусловленном городе "Архипов" и "Шульц" встретились официально как профсоюзные работники и обменялись мнениями по ряду вопросов международного рабочего движения. Результаты обсуждения острых политических проблем подтвердили мнение о том, что "Шульц" отрицательно относится к американцам, создающим в агрессивных целях на территории его страны военные базы, и имеет возможность добывать информацию о военных базах США.

В подходящий момент "Архипов" заявил "Шульцу", что для активной защиты дела мира важно знать планы и намерения врагов мирной политики. "Шульц" согласился с мнением нашего агента. Вскоре после этой беседы состоялась вторая встреча с "Шульцем", который в доверительном порядке передал "Архипову" карту с обозначением американских складов атомного оружия и других засекреченных объектов в одном из районов страны. К карте была приложена объяснительная записка "Шульца". В процессе дальнейшей работы с "Шульцем" сложившиеся доверительные отношения были переведены в агентурные.

Агентурные отношения с иностранцами за границей устанавливаются главным образом на основе их антивоенных, антиимпериалистических настроений. Об этом свидетельствует следующий пример.

Привлеченный "Белов" - известный советский профессор во время работы в представительстве СССР за границей установил хорошие личные отношения с бывшим министром правительства одной страны Среднего Востока "Махмудом". Последний в беседах с "Беловым" проявлял недовольство действиями империалистических государств в Азии и Африке. Учитывая оперативный интерес, который представлял "Махмуд", Центр принял решение продолжить его разработку с целью вербовки с помощью того же агента.

Используя возможности одного из советских ведомств, "Белов" несколько раз направлялся за границу для участия в международных конференциях, на которые выезжал и "Махмуд". Это позволило "Белову" осуществить в благоприятной обстановке ряд встреч с "Махмудом" и выяснить возможности привлечения его к секретному сотрудничеству с советской разведкой.

На встречах "Белова" с "Махмудом" подтвердились данные о том, что объект разработки отрицательно оценивает политику и мероприятия американцев в отношении стран Востока и высоко оценивает борьбу Советского Союза за упрочение мира. В беседах "Белов" старался развивать прогрессивные взгляды "Махмуда" и использовал общение с ним для получения от него разведывательной информации. Установленные таким образом доверительные отношения "Белов" использовал в дальнейшем для привлечения его к сотрудничеству с советской разведкой.

Иногда в ходе вербовочной разработки используется и личная заинтересованность того или иного иностранца в связях с нами. Приведем пример.

Опытный агент КГБ "Горский", выезжавший несколько раз в заграничные командировки по линии своего ведомства, познакомился в западноевропейской стране с "Филом", руководителем популярного в этой стране общества, входящего в международную федерацию. Это знакомство было закреплено во время пребывания "Фила" в Советском Союзе, куда он приезжал для ознакомления с деятельностью аналогичного советского общества, в котором работал "Горский". Это позволило "Горскому" установить с "Филом" дружеские отношения и хорошо изучить его.

Полученные данные, проверенные с помощью "легальной" резидентуры, показывали, что "Фил" не одобряет политики, проводимой США. Вместе с этим было установлено, что "Фил" проявляет большую заинтересованность в том, чтобы занять пост генерального секретаря международной федерации, куда входило руководимое им общество. Эта заинтересованность "Фила" была использована в оперативных целях следующим образом.

"Филу" было известно, что на указанный пост претендует представитель Франции и что исход выборов будет зависеть от позиции социалистических стран в данной федерации. Поэтому "Горский" сказал, что он может заручиться согласием представителей социалистических стран поддержать кандидатуру "Фила", если тот будет содействовать успеху советских предложений по демократизации деятельности международной федерации и будет сообщать ему ("Горскому") сведения о враждебных делу мира планах США и Англии.

Расчет на то, что стремление "Фила" занять руководящее положение в федерации окажет положительное влияние на его ответ, оказался правильным. "Фил" согласился сотрудничать с советским представителем. Через некоторое время "Фил" был избран генеральным секретарем этой международной федерации и получил доступ к интересующей нас информации о планах и намерениях американцев и англичан.

Через возможности канала делегаций и туризма можно успешно проводить мероприятия по проникновению в зарубежные националистические и эмигрантские центры. Так, Центр и резидентура в одной из западноевропейских стран в 1960-1962 годах вели изучение "Жоржа", занимавшего довольно видное положение в эмиграции. В ходе разработки было установлено, что он положительно относится к мероприятиям коммунистической партии и Советского правительства, тоскует по Родине и хотел бы установить переписку с братом, проживающим в СССР, но боится сделать это открыто.

Центр совместно с КГБ одной из республик принял меры по установке и проверке брата "Жоржа". Последний оказался агентом органов и довольно подготовленным человеком: он работал инженером на одном из заводов. В связи с этим для оказания влияния на "Жоржа" в нужном нам плане было принято решение организовать ему встречу с братом, которого, как было известно, он очень уважал и ценил. Встреча состоялась осенью 1962 года в стране, где проживал "Жорж". Его брат был включен нами в состав делегации наших специалистов, направлявшихся в эту страну на международную выставку. Чтобы избежать контроля за встречей со стороны местной контрразведки, через возможности резидентуры в домашний почтовый ящик "Жоржа" было конспиративно опущено письмо, написанное его братом. В этом письме брат сообщил о том, что прибыл на выставку и просил "Жоржа" прийти на встречу в обусловленное место, подход к которому в день встречи был обеспечен контрнаблюдением.

Встреча состоялась в назначенное время. Результаты встречи дали основание резидентуре поставить перед Центром вопрос о вербовке "Жоржа". После консультации с КГБ республики санкция на вербовку была дана, а её

проведение было поручено работнику "легальной" резидентуры, который по линии прикрытия мог беседовать с "Жоржем" как с лицом, желающим возвратиться на Родину.

На вторую встречу с "Жоржем" вместе с его братом вышел оперативный работник. Рассказывая о своих связях, "Жорж" на этой встрече сообщил данные на агента американской разведки, выведенного в Советский Союз по каналу репатриации. При последующей проверке эти данные подтвердились. "Жорж" дал согласие на секретное сотрудничество с советской разведкой. При этом следует отметить, что большее влияние на него оказал его брат, наш агент.

Восстановление связи с агентурой

Это задание дается только хорошо проверенным на работе агентам, которые не в первый раз выезжают за границу. Предварительно "легальная" резидентура выясняет положение и настроение агента. Приведем пример.

В одной из капиталистических стран Центр длительное время не мог восстановить связь с агентом, проживавшим в районе, труднодоступном для сотрудников "легальной" резидентуры. Для решения этой задачи в состав группы советских туристов, которая по плану поездки должна была посетить район проживания агента, были включены оперативный работник и опытный агент "Борис".

В соответствии с программой туристы задержались некоторое время в пункте, расположенном недалеко от местожительства агента. Оперативный работник, выступавший в качестве одного из руководителей туристской группы, предоставил возможность "Борису" незаметно отделиться от группы для выполнения оперативного задания.

По заранее разработанному плану "Борис" направился на вокзал, сел в пригородный поезд и доехал до пункта, где проживал агент. Установив агента, "Борис" провел с ним беседу и договорился о способах связи в дальнейшем. Наружного наблюдения при осуществлении этого мероприятия "Борисом" выявлено не было.

Если у резидентуры нет возможности выяснить предварительно настроения агента и его отношение к нам, то это поручается сделать восстанавливающему связь, и только после этого он устанавливает с ним контакт. Иногда

приходится заниматься и розыском агентов. Вот один из примеров.

Оперативному работнику Климову, включенному в состав артистического коллектива, была поставлена задача разыскать и проверить агента "Пита", который, по имеющимся данным, проживал в одном из городов капиталистической страны с трудной агентурно-оперативной обстановкой, куда должны были выехать советские артисты. Точного адреса "Пита" мы не знали, однако было известно, что в городе проживают родственники "Пита".

С приездом на место в ходе ознакомления с обстановкой в городе Климов установил по справочникам местожительство одного из родственников "Пита" и посетил его вместе с агентом из советских граждан "Ниной", работавшей в нашем представительстве в этой стране. Для посещения указанного лица был выбран воскресный день, когда советские артисты давали дневной концерт.

За некоторое время до выхода из театра Климова оперативный работник "легальной" резидентуры, чтобы отвлечь внимание работников службы наружного наблюдения, выехал на автомашине в противоположный район города. Вслед за ним ушли пешком в город два других члена советской делегации — наши доверенные лица. Затем, воспользовавшись антрактом между отделениями концерта, Климов и "Нина" вышли из театра вместе с толпой зрителей.

Создавая видимость прогулки, Климов и "Нина" проверились, посетили парк, а затем пошли по намеченному маршруту. Они нашли нужный адрес и родственника "Пита", Климов в беседе с ним выяснил адрес самого "Пита". Убедившись в отсутствии наружного наблюдения, Климов и "Нина" направились к "Питу". Климов побеседовал с агентом и пришел к выводу о невозможности его использования в разведывательной работе. Последующая проверка "Пита" также показала, что дальнейшие попытки использования его в интересах советской разведки могут привести к провалу, в связи с чем агент был исключен из агентурной сети.

Дезинформационные мероприятия

По каналу делегаций и туризма в капиталистических странах могут проводиться лишь такие дезинформационные мероприятия, для осуществления которых складываются

благоприятные естественные условия в процессе контактов их исполнителей с соответствующей средой или отдельными заинтересованными лицами. Эти мероприятия, как и всегда, осуществляются по заранее разработанным и утвержденным Центром планам. Темы дезинформации, как правило, самые различные. Их исполнителями могут быть только опытные оперативные работники, привлеченные лица и агенты.

Особенностью дезинформационных мероприятий, проводимых с использованием внешних связей советских организаций и туризма, является то обстоятельство, что дезинформация здесь преподносится прямо советскими людьми. В связи с этим при осуществлении таких мероприятий нужно особенно тщательно продумывать легенды, обеспечивающие охрану авторитета и безопасности исполнителей. Приведем примеры работы наших органов в этой области.

В период одного из международных совещаний в капиталистической стране оперативный работник Нил, включенный в состав пресс-группы по обслуживанию этого совещания, установил контакт с местным журналистом "Феликсом". Последний иногда выступал в прессе с критическими статьями об агрессивной политике США, поэтому Нил помог ему раньше других получить текст заявления главы советской делегации. Это расположило "Феликса" к Нилу и он проявил интерес к дальнейшим встречам с ним.

Используя это обстоятельство, Нил в одной из бесед с "Феликсом", с санкции руководства нашей делегации, сообщил некоторые данные о позиции делегаций западных держав по обсуждаемым на конференции вопросам, по которым представители прессы еще не были информированы. При этом Нил передал "Феликсу" дезинформационный материал, освещающий в невыгодном для США свете мнение американской делегации о возможном привлечении к работе этой конференции других стран.

Этот материал был умело подан на фоне действительных фактов и не вызвал подозрений у "Феликса", который опубликовал его в печати на следующий же день. Позднее, когда эти дезинформационные сведения были перепечатаны еще несколькими буржуазными газетами и делегация США была вынуждена сделать официальное опровержение, "Феликс" заявил Нилу, что такая реакция делегации США свидетельствует о правильности этой информации. В процессе поддержания дружеского контакта с "Феликсом" в его газете дважды

были опубликованы статьи, освещающие обстановку на данном совещании в выгодном Советскому Союзу направлении.

Вот другой пример. Недавно нам стало известно, что американцы хотят получить точные сведения о производительности труда, численности и заработной плате рабочих и служащих ряда важных отраслей промышленности СССР. Было решено дать американцам дезинформацию. С этой целью составили сведения, согласовали их с соответствующим ведомством, и вручили выезжающему в США агенту "Ахапову", работнику института мировой экономики. Последний удачно использовал их в частных беседах с американскими экономистами. Было видно, как американские экономисты внимательно записывали цифры, называемые "Ахаповым".

3. ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО КАНАЛАМ ВНЕШНИХ СВЯЗЕЙ СОВЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ТУРИЗМА

Подразделения, занимающиеся этой работой

Работа по использованию в разведывательных целях делегаций, туризма, научного и культурного обмена советских ведомств и организаций с капиталистическими странами возложена на специальные подразделения КГБ - разведывательные отделы и пункты КГБ, созданные в ряде министерств, комитетов, ведомств, учреждений и организаций СССР, имеющих внешние связи с заграницей, а также на оперативные подразделения внешней разведки КГБ и разведывательные подразделения КГБ-УКГБ. Кроме того, некоторые разведывательные задачи возлагаются и на Второе Главное и Пятое управления и контрразведывательные подразделения КГБ-УКГБ.

Для руководства этой работой в центральном аппарате внешней разведки имеется специальный отдел, а также отдел в Управлении научно-технической разведки, организующий работу по использованию в интересах научно-технической разведки возможностей научного обмена СССР с капиталистическими странами.

Разведывательные отделы КГБ при ведомствах создаются с разрешения инстанций и работают в соответствии с положением, утвержденным Председателем КГБ при СМ СССР и соответствующим министром или руководителем ведомства. В этом Положении указывается, в соответствии с каким постановлением инстанций создан разведывательный отдел (РО) и какие задачи перед ним поставлены.

В разведывательных отделах КГБ при министерствах и ведомствах, имеющих связи с заграницей, работают кадровые оперативные работники разведки. В ведомствах они занимают те должности, которые позволяют им общаться с иностранцами и использовать внешние связи ведомств в интересах разведки. Они участвуют в комплектовании делегаций и приглашении в СССР иностранцев, подключают к приезжающим в Советский Союз из капиталистических стран делегациям и включают в состав советских делегаций, выезжающих за границу, работников РО, привлеченных лиц и агентуру.

Оперативные сотрудники РО зачисляются в штат ведомства, обеспечиваются там зарплатой и положенными для их работников видами довольствия, состоят там на партийном и профсоюзном учете, участвуют во всех партийных, общественных и культурно-массовых мероприятиях, проводимых в ведомстве, и ведут себя в коллективе соответственно своему положению и выработанной легенде.

Руководство ведомства обязуется создавать для сотрудников РО необходимые условия для выполнения возложенных на них Комитетом госбезопасности задач и сохранять в тайне принадлежность их к органам госбезопасности, а также загружать работой по прикрытию лишь в объеме, необходимом для зашифровки их как разведчиков.

Разведывательные отделы и отдел Центра, руководящий их работой, все свои мероприятия по иностранцам планируют и осуществляют в контакте с линейными отделами центрального аппарата внешней разведки. Они вместе с подразделениями Центра рассматривают планы въезда иностранцев по линии ведомств и въезда за границу советских граждан, отбирают все, что целесообразно использовать в интересах разведки, и намечают мероприятия по их реализации.

Обязанности оперативного состава
отделов и резидентур

Имеющиеся возможности канала делегаций и туризма можно использовать успешно в разведывательных целях только при условии, если оперативный состав будет активно работать по этой линии. Многие обязанности оперативно-го состава определены в приказе начальника внешней разведки КГБ № 0063 от 16 апреля 1965 г. "Об усилении использования в интересах разведки внешних связей советских ведомств и общественных организаций по линии делегаций и туризма".

В целом порядок организации работы по разработке представляющих интерес иностранцев, приезжающих в СССР, определился следующий:

- Отдел Центра, на который возложено руководство этой работой, через свои возможности получает составленный соответствующими ведомствами и утвержденный или одобренный инстанциями план обмена делегациями, туристскими группами, стажерами, специалистами и другими лицами на очередной квартал года. Одновременно разведывательные отделы сообщают в этот отдел планы выезда советских делегаций и групп и приезда иностранных делегаций и групп в СССР по своему ведомству. В этих планах, как правило, не указываются персонально выезжающие лица, а только дается перечень советских делегаций и групп, количество человек и указывается, сколько будет принято иностранцев и каких категорий.

- Получив эти планы, отдел Центра рассылает их (или знакомит) в соответствующие линейные отделы и управления внешней разведки с целью их ориентировки, а также для определения ими делегаций, групп, которые они намереваются использовать в разведывательных целях.

- Линейный отдел ориентирует о плане обмена свои "легальные" резидентуры и по возможности указывает, какую делегацию мы намереваемся использовать в оперативных целях или кого целесообразно через эти возможности пригласить в СССР для проведения соответствующей работы с ними в Советском Союзе.

- Резидентуры обязаны сообщать в Центр, кто из выезжающих в СССР иностранцев и в каком плане представляет интерес для них, и указать возможную базу его изучения и разработки в СССР.

- Если не поступает наводок из "легальной" резидентуры, отдел Центра, руководящий этой работой, в случае необходимости запрашивает эти сведения у резидентуры до приезда делегации или группы в Советский Союз.

- Определив круг иностранцев, представляющих интерес, разведывательные отделы и отдел Центра составляют план мероприятий (иногда совместно с линейными отделами) по их разработке и изучению, в котором указывается: какова цель изучения, кто из агентов, привлеченных и доверенных лиц и оперативных работников будет подключен к разработке иностранца и на какой стадии; какие другие оперативные возможности будут использованы (наружное наблюдение, ПК и другие литературные мероприятия); кто ответственный за мероприятие и сроки его выполнения.

В ходе разработки иностранца анализируются все получаемые материалы и готовятся предложения по дальнейшей работе - вербовка, установление доверительных или просто хороших отношений, получение информации, оказание влияния и пр.

- Если изучаемый иностранец выезжает в другие города, о нем ориентируются соответствующие разведывательные подразделения органов КГБ-УКГБ с указанием, в каком направлении организовывать работу по иностранцу, и с просьбой о результатах изучения информировать Центр.

- Вся работа по иностранцам, приезжающим в Советский Союз, ведется в контакте с линейными подразделениями центрального аппарата внешней разведки, а там, где необходимо и целесообразно, в контакте с соответствующими отделами Второго Главного управления, а по большим мероприятиям (форумы, конгрессы и пр.) составляются совместные со Вторым Главным управлением планы, которые утверждаются руководством главков или комитета.

Оперативные работники центрального аппарата внешней разведки должны быть в курсе хода разработки подопечных им иностранцев, направлять её в нужном плане, участвовать в инструктаже агентуры и доверенных лиц, а иногда, если целесообразно, подключаться к разработке.

Кроме того, они обязаны участвовать в подготовке и вербовке агентуры из советских граждан для обеспечения разработки намеченных иностранцев.

Если же суммировать все то, что должен делать оперативный работник по использованию в разведывательных целях советских делегаций и туристов, выезжающих за границу, то, на наш взгляд, это сводится к следующему.

Оперативный работник должен хорошо знать программу культурного, научного, туристского и иного обмена Советского Союза со страной или группой стран, по которым он работает. Эти данные можно получить в соответствующем отделе Центра. В начале года посольство получает эти сведения из МИДа, поэтому ими располагает и резидентура. Эту программу культурного и научного обмена нужно своевременно обсудить и определить, какие советские делегации и туристские группы будут использованы в разведывательных целях.

Об этих своих планах Центр должен сообщить в резидентуру и запросить у нее предложения по этим вопросам, если резидентура сама не внесла их. Получив ориентировку из резидентуры, оперативный работник линейного отдела совместно с соответствующим отделом Центра, работающим по делегациям и туристам, подготавливает план мероприятий по изучению и разработке за границей намеченных иностранцев. В этом плане должно быть определено: кто из оперативных работников, агентов, привлеченных и доверенных лиц, с какой легендой намечается к выезду за кордон и каковы цели его работы.

Как правило, оперативный работник линейного отдела должен встречаться с агентами и привлеченными лицами, выезжающими для работы на длительный срок в страну, по которой он работает, и принимать участие в выработке заданий агентуре и привлеченным лицам, выезжающим туда на непродолжительное время.

В необходимых случаях оперативный работник принимает участие во встрече с возвращающимся из страны советским агентом, привлеченным или доверенным лицом для выяснения результатов работы по заданиям, которые им были даны перед выездом за границу. Всех агентов, возвращающихся из-за кордона домой, целесообразно передавать на связь в отдел, проводивший разведывательную работу по каналу делегаций и туризма.

По возвращении домой резидентов следует интересоваться у них, как они используют возможности канала делегаций, туризма для усиления разведывательной работы по своим странам. При выездах работников в резидентуры нужно обсуждать с ними эти возможности, а также информировать руководство отдела, работающего по иностранцам в Советском Союзе, о результатах работы в резидентурах по этому каналу (вербовки, установление доверительных отношений и т.п.). Особенно нужно обращать внимание на выявление недостатков в этой работе и их устранение.

Отдел Центра, занимающийся организацией работы по этому каналу, контролирует выполнение резидентурами указаний руководства разведки об использовании ими возможностей делегаций и туризма для усиления разведывательной работы в своих странах. На резидентуры в этой области возлагаются следующие обязанности:

- Своевременно информировать Центр о выездах в СССР граждан страны своего пребывания, могущих представить разведывательный интерес. Такая информация должна содержать сведения о месте работы и характере деятельности иностранца, цели и сроках поездки, а также данные о том, по линии какого советского ведомства организуется поездка. Если возможно, даются характеризующие данные и рекомендации, в каком плане следует провести работу с иностранцем в Советском Союзе. В случае отсутствия в резидентуре характеризующих данных на выезжающих в СССР иностранцев, особенно туристов, следует ориентировать Центр о лицах, могущих представить интерес по их служебному и общественному положению; возрасту, месту жительства и т.п. При этом следует иметь в виду, что высылаемые посольством анкеты на иностранцев, как правило, попадают в Центр с большим опозданием, часто после выезда этих лиц из СССР.

- Своевременно информировать Центр о лицах, выезжающих в Советский Союз в составе делегаций и групп туристов, на которых имеются сведения или подозрения о связи их с разведывательными органами противника.

- Планировать работу резидентуры по использованию в разведывательных целях внешних связей советских учреждений. В плане, в частности, должны быть рекомендации

Центру о приглашении в СССР через возможности советских ведомств лиц, в которых заинтересованы резидентуры, для проведения с ними работы в СССР. Когда такие лица неизвестны советским ведомствам, резидентурам следует провести соответствующую работу с тем, чтобы эти иностранцы попали в поле зрения советских ведомств или их представительств за границей и могли бы быть приглашены в СССР.

Кроме того, в плане нужно предусматривать рекомендации Центру о включении в состав советских делегаций, выезжающих в разведываемую страну, оперативных работников, привлеченных лиц и квалифицированной агентуры для выполнения специальных заданий, в которых заинтересована резидентура — восстановление связи с агентурой, изучение лиц, к которым резидентура не имеет подхода, изучение объектов, районов, городов; куда не могут проникнуть сотрудники резидентуры, добывание разведывательной информации и пр.

Подготовка агентов и привлеченных лиц
к выполнению разведывательных
заданий за границей

Использование в разведывательных целях выездов советских делегаций и туристских групп в капиталистические страны показывает, что работа в этой области имеет специфические особенности. Советские делегации, группы туристов, артистические и другие коллективы выезжают за границу, как правило, на непродолжительные сроки, в рамках которых оперативные работники, привлеченные лица и агентура должны выполнять поставленные перед ними разведывательные задания. Кроме того, пребывание советских граждан за рубежом регулируется составленным заранее и иногда уплотненным по времени регламентом, что затрудняет проведение разведывательных мероприятий.

Поэтому одним из главных требований организации разведывательной работы при выездах советских делегаций и групп туристов за границу является заблаговременная и обстоятельная подготовка оперативных работников, привлеченных лиц и агентуры к таким выездам. Тщательная подготовительная работа включает своевременную разработку разведывательных заданий, изучение агентурно-оперативной обстановки в

капиталистической стране, совершенствование знаний разговорного иностранного языка, знакомство с материалами положительного опыта органов госбезопасности по осуществлению агентурно-оперативных мероприятий при выездах советских граждан за границу, квалифицированный инструктаж со стороны компетентных оперативных работников и т.п.

Вопрос о том, кого из привлеченных лиц и агентов подключить к делегации или группе для выполнения разведывательных заданий, определяется в каждом конкретном случае в зависимости от страны выезда, характера заданий, состава и профиля делегации или группы. Общее требование состоит в том, что это должны быть проверенные, политически грамотные, морально устойчивые люди. Это должны быть, во-вторых, находчивые оперативно-подготовленные, умеющие себя вести, сообразуясь с обстановкой привлеченные лица и агенты. Желательно также, чтобы как правило, это были люди, имеющие связи и контакты в стране, куда они выезжают. Успех выполнения оперативного задания зависит от подготовки привлеченного лица и агента.

Подготовка привлеченного лица и агента должна состоять из политического воспитания, подготовки по специальности и профилю делегации или группы, с которой он поедет за границу, изучения методов работы контрразведывательных органов противника против наших граждан, в частности агент должен быть ознакомлен с приемами использования иностранными контрразведками наружного наблюдения, оперативной техники, негласного досмотра вещей и корреспонденции. При инструктаже подготавливаемых по этим вопросам можно сослаться и на опубликованные статьи в открытых советских изданиях.

Исполнитель наших заданий должен быть обучен, как вести себя за границей, и в том числе в случае, если в отношении его будет организована полицейская провокация. Особенно хорошо он должен быть подготовлен в разведывательном плане. Разведывательная подготовка агента должна включать такие вопросы:

- добывание разведывательной информации;
- хранение полученной информации;
- изучение и разработка конкретных иностранцев и объектов проникновения;

- завязывание связей с представляющими интерес иностранцами и их разработка;
- выяснение основы вербовки иностранца и его проверка;
- вопросы конспирации и связи с работником "легальной" резидентуры;
- подготовка отчета о выполнении задания.

Эта подготовка проводится планомерно, в процессе постоянной работы оперативного работника с привлеченным лицом и агентом. Примером положительной работы с агентом перед выездом за границу может служить поездка в конце 1966 года в страны Латинской Америки "Колева".

Прежде чем дать агенту разведывательное задание, ему было поручено познакомиться со всеми официальными материалами по Латинской Америке, опубликованными в нашей печати, изучить внутриполитическую обстановку в странах, в которых предстояло побывать агенту, ознакомиться с культурой, бытом и нравами народов латиноамериканских стран, восстановить в памяти всех латиноамериканцев, с которыми он был знаком по предыдущим поездкам за границу, то есть подготовить себя таким образом, чтобы можно было заинтересовать собеседника своим хорошим знанием латиноамериканских стран и жизни их народов.

Агент справился с этой задачей. Накануне поездки с "Колевым" было проведено несколько встреч, на которых ему подробно было изложено содержание разведывательного задания и объяснены пути его выполнения. Хорошая подготовка агента к выполнению разведывательного задания за границей дала положительные результаты.

За трехмесячное пребывание в нескольких латиноамериканских странах "Колев" сумел установить много полезных для разведки контактов среди государственных чиновников, военных и полицейских служащих, коммерческих и деловых кругов, получил в беседах с ними интересную политическую информацию. Ряд своих связей он обстоятельно изучил и познакомил с ними сотрудников "легальных" резидентур. "Колев" добился хороших результатов в визуальном наблюдении.

Агентов и привлеченных лиц нужно готовить к выполнению разведывательных заданий по индивидуальным планам и обучать по тем вопросам, которые действительно необходимы. Здесь должно выполняться известное требование: учить

только тому, что нужно для дела. Конспирация в этой области должна быть строгой.

Немаловажное значение в успешном выполнении разведывательных заданий имеет правильное поведение за границей привлеченных лиц и агентов. Имеется немало сигналов о том, что не все исполнители придерживаются наших рекомендаций. Например, агент "Оксана" ходила в кинотеатры и рестораны с иностранцами, разрешила одному из них приходить к ней в номер гостиницы, занималась "барахольством". Все это подорвало её авторитет. Она по этой причине не смогла выполнить разведывательное задание.

Другой агент "Катя" взяла посылку для передачи родственникам в Советском Союзе. Вещи эти отобрали на таможне. В результате пришлось вмешаться в это дело нам. Агент "Костя", по существу, дал согласие на вербовку, предпринятую в отношении его НТСовцами в Лондоне, не имея на это указаний органов.

Немало фактов, когда агенты расшифровываются перед членами делегаций, бравидуя своей независимостью. Некоторые агенты ищут связи с работниками "легальных" резидентур, когда им этого не поручали. По этому вопросу необходимо также тщательно инструктировать агентов и привлеченных лиц. Приехавший в одну из стран Востока агент территориального органа звонил, например, по городскому телефону в посольство и просил, чтобы его связали с работником КГБ в посольстве. Имеются и другие нарушения, являющиеся результатом плохой подготовки и инструктажа агентов и привлеченных лиц перед выездом их за границу.

Некоторые вопросы зашифровки и отчетности

Большое значение имеют вопросы умелого подключения к иностранной делегации и туристской группе и включение агента или привлеченного лица в выезжающую за границу советскую делегацию ^{или} группу. Надо, чтобы, как мы говорим, он сам "вписывался", то есть естественно вошел в состав выезжающей группы, иначе может последовать расшифровка его как в Советском Союзе, так и за границей. Примеров этому не мало.

В самом деле, в наших учреждениях имеется много лиц, желающих съездить за границу, а поэтому всегда внимательно следят: кто едет, который раз, почему; кто рекомендует и др. И вот в учреждении, где работает выезжающий за границу агент или привлеченное лицо, складывается мнение, что "его кто-то проталкивает" и об этом откровенно говорят в Советском Союзе, не исключено, что разговоры продолжаются и во время пребывания за границей, где иностранные контрразведки в большинстве случаев подслушивают разговоры советских граждан и иногда провоцируют их или компрометируют.

Так, в 1965 году выезжала по линии православной церкви делегация в США. С ней ездил наш агент, только что побывавший там. По приезде в США один проходящий журналист стал допытываться у одного из членов делегации, почему это лицо (наш агент) ездит часто в США. Тот ответил, что его "кто-то включает". При всей прочей антисоветской страсти об этой делегации в американской бульварной газете было написано о нашем человеке, что он "агент КГБ", и якобы об этом "сказал (такой-то)". Нашему агенту было вручено письмо с предложением не возвращаться в Советский Союз.

Легенды и прикрытия для оперативных работников, привлеченных лиц и агентов прежде всего должны быть разнообразными и подобраны с таким расчетом, чтобы они не вызвали подозрений у иностранных контрразведок, которые, как правило, обращают внимание на заместителей руководителей делегаций, переводчиков и секретарей делегаций, считая, что эти служебные функции выполняются работниками КГБ. Кроме того, при этом следует обращать внимание на то, чтобы агент (это относится и к оперативному работнику и привлеченному лицу) выезжал с делегациями одного профиля. Несоблюдение этой рекомендации, как правило, приводит к отрицательным последствиям. Приведем пример.

Агент "Пазов" по специальности искусствовед, в течение ряда лет выезжал за границу и каждый раз в составе разных делегаций: артистических, молодежных, научных и даже спортивных. Это обстоятельство привело к тому, что на работе о нем стали говорить, что он связан с органами и "выполняет специальное задание", а при намечавшейся поездке в одну из стран НАТО ему не дали въездную визу.

Необходимо также соблюдать и периодичность выездов. Нельзя допускать частые выезды за границу одних и тех же лиц. Это тоже приводит к отрицательным последствиям.

В 1966 году в составе одной советской делегации выехал за границу наш работник *Сизов*. Два месяца назад он же был в этой стране в составе другой, хотя несколько и проходной по профилю делегации, а год назад выезжал в эту же страну в составе специализированной туристской группы. Казалось, оперативному работнику ничто в смысле расшифровки не угрожает. Но на деле вышло не так. В одной из провинциальных газет страны появилась заметка, в которой говорилось, что наш работник является сотрудником (или агентом) КГБ. В доказательство приводились его частые приезды в их страну.

Вопросу зашифровки оперативного работника, выезжающего в составе делегации или группы, придается всегда первостепенное значение и каждый случай должен быть исключительно индивидуален. Эта задача облегчается тогда, когда в состав делегации или группы включается оперативный сотрудник, работающий под прикрытием ведомства, формирующего делегацию (группу).

Вопрос о том, раскрывать ли оперативного работника как сотрудника КГБ перед главой делегации, решается в каждом отдельном случае в зависимости от задания, состава делегации и её руководителя.

О целесообразности связываться резидентуре с агентами или оперативными работниками, находящимися в составе прибывших в страну советских делегаций или туристских групп, определяет Центр или резидент. Как правило, с ними устанавливают связь только в случае оперативной необходимости, так как при установлении связи с каждым выезжающим привлеченным лицом и агентом наших органов были бы вскоре расшифрованы перед большим количеством людей сотрудники "легальной" резидентуры, что недопустимо. О каждом выезде в разведываемую страну агента, оперативного работника или привлеченного лица резидентура, как правило, ориентируется.

Имеется еще ряд указаний руководства разведки в отношении выезжающих за кордон в составе делегаций и туристских групп агентов, привлеченных лиц и оперативных

работников, а также иностранцев, завербованных на территории СССР. В частности, приказом за № 0032 от 26 февраля 1964 года оговаривается, что:

- связь с завербованным на территории СССР иностранцем "легальной" резидентурой может быть установлена только с санкции Центра;

- работникам "легальных" резидентур, во избежание расшифровки, запрещается встречаться вне служебных помещений с оперативными работниками Центра, прибывшими в страну в командировку;

- допуск в шифровальное помещение "легальной" резидентуры приезжающего в страну в командировку работника Центра разрешается только с санкции Центра.

По возвращении агента или привлеченного лица из-за границы оперативным работникам необходимо получить у них отчет о работе по выполнению заданий, которые им давались. Кроме того, следует попросить их также написать о своих связях и контактах в период командировки и, в частности, указать, с кем из иностранцев за время пребывания в разведываемой стране они познакомились, кто из них представляет наибольший интерес и в каком плане (научном, политическом и пр.), по каким вопросам удалось получить информацию от этих лиц в результате общения с ними.

В справках на связи следует указывать фамилии, адреса, место работы и должность, биографические данные и характеризующие сведения, в том числе слабости и склонности. Нужно также описать характер установившихся между ними отношений и указать возможности по продолжению знакомства (переписка, личные встречи, приглашение в СССР и т.д.).

В отчете также сообщается, кто из числа иностранцев настойчиво стремился познакомиться и с какой, по его мнению, целью. Кто проявлял подозрительный интерес или предпринимал провокационные действия или попытки обрабатывать их в антисоветском духе, имелись ли случаи полицейского наблюдения, негласного обыска, досмотра вещей и т.п.

В области визуального наблюдения агенты и привлеченные лица должны осветить, какие важные объекты военного, промышленного, научного характера они заметили в стране пребывания, характер этих объектов, занимаемая

ими площадь, их расположение на местности. Если возможно, они должны приложить к своему отчету схему расположения объекта по отношению к известным населенным пунктам, сообщить и другие сведения об этих объектах, которые им стали известны, например выпускаемая продукция, производственные мощности, количество рабочих и служащих, техническая оснащенность, принадлежность данного предприятия, возможность его перевода на выпуск военной продукции и какой именно и т.п.

Агентами и привлеченными лицами подробно описываются замеченные ими действия контрразведывательных органов противника по отношению к ним и другим советским гражданам.

Работа разведывательных подразделений местных органов КГБ-УКГБ по каналам делегаций и туризма

Разведывательные подразделения местных органов КГБ-УКГБ проводят большую работу на территории СССР среди иностранцев, приезжающих в Советский Союз в составе различных делегаций и групп туристов. Они также активно используют в разведывательных целях выезды за рубеж советских граждан, в том числе агентуры и оперативных работников в качестве туристов, стажеров и в составе различных советских делегаций.

Каждый год портовые города СССР посещают десятки тысяч иностранных моряков. Пассажирские суда Советского Союза совершают регулярные рейсы между всеми крупными портами Европы, Ближнего и Среднего Востока и Азии. Они перевозят десятки тысяч иностранцев, продолжительность пребывания которых на судах бывает до семи суток. Органы КГБ-УКГБ имеют на судах оперативных сотрудников и агентов. В результате их совместных усилий неоднократно завязывались удачные контакты с интересующими нас иностранцами, часть которых позднее была передана "легальным" резидентурам.

Первые отделы республиканских и местных органов имеют больше возможности по работе среди эмигрантов, особенно среди приезжающих на Родину для посещения своих родственников и по другим делам. Только в США живет около 3,5 миллионов граждан - выходцев из советских республик. Многие из

них получили гражданство и работают в различных учреждениях, в том числе и в государственных (госдепартамент, ИРУ, ФБР). Их дети - граждане США по рождению - не имеют особых ограничений для поступления на государственную службу. Все это говорит о том, что разведывательные подразделения КГБ-УКГБ имеют широкую базу для выявления и изучения лиц, имеющих прямые возможности для проникновения в разведывательные органы и важные государственные объекты противника.

Разведывательные подразделения КГБ-УКГБ имеют опыт по проникновению в разведки и контрразведки главного противника и других капиталистических стран с целью получения необходимой информации. Проведен, в частности, ряд вербовок с использованием материальной заинтересованности лиц, располагающих возможностью добывать секретные данные о разведках. При этом использовалась также продажность американского чиновничества, военных и служащих разведывательных органов. Среди них есть лица, пожелавшие подработать, сделать хороший бизнес на продаже нам секретной информации о специальных службах и агентуре противника.

В последние годы нашими разведывательными подразделениями были проведены мероприятия по подставе агентуры противнику в целях разработки органов его разведки и контрразведки, а также выявления интереса иностранных разведок к отдельным объектам на территории Советского Союза.

Ряд разведывательных подразделений КГБ-УКГБ республик принимают меры для приобретения агентов в анти-советских эмигрантских организациях и центрах с целью последующего внедрения этих агентов в органы империалистических разведок и проведения мероприятий по компрометации и разложению антисоветских эмигрантских организаций и их центров. В последние годы накоплен некоторый опыт по разработке американских разведчиков при совместном участии внешней разведки КГБ и первых отделов территориальных органов.

Однако еще недостаточна активность этих подразделений по вербовке сотрудников специальных служб противника во время их пребывания на территории Советского Союза; слабо ведется работа против специальных служб противника с использованием каналов эмигрантских центров.

Эти задачи невозможно выполнить без совместной, согласованной работы первых и вторых отделов КГБ-УКГБ. Оправдывают себя совместные планы по разработке и вербовке эмигрантов, которых можно направить по каналу эмиграции на оседание в США.

Разведывательные подразделения КГБ-УКГБ в своей работе по иностранцам на территории СССР и за границей используют, в первую очередь, свои возможности (опросы выезжающих за границу лиц, отчеты оперативного состава и агентуры, использование зарубежной прессы, ПК и т.п.) и возможности контрразведывательных органов по систематическому накоплению материалов на представляющих разведывательный интерес иностранцев. По разработкам и наводкам, по которым уже накоплены материалы, они осуществляют оперативные мероприятия, способствующие активизации этой работы.

Центр организует своевременное получение из резидентур наводок на тех лиц, которые могут представить интерес для разведки. Когда такие иностранцы находятся в Москве, Центр использует для их изучения возможности наших разведывательных отделов при ведомствах. Перед выездом иностранцев в республики, края и области, он направляет ориентировки в соответствующие разведывательные подразделения КГБ-УКГБ по тем материалам, которые уже добыты; в них также даются рекомендации, в каком направлении следует продолжать работу с тем или иным иностранцем.

Такое взаимодействие Центра и разведывательных подразделений местных органов способствует более целенаправленной работе по иностранцам. Правда, как показывает практика, мы не всегда можем надеяться на регулярное получение наводок из резидентур на конкретных лиц. Наши резидентуры за рубежом тоже во многих случаях не имеют возможности ориентировать нас о выезжающих в СССР лицах, которые представляют интерес для разведки. Туристы, например, выезжающие в СССР, вообще подчас никакого контакта с советским консульством или представительством "Интуриста" не имеют, они обычно оформляют свой выезд в нашу страну через туристские фирмы по почте. Почтой высылают анкеты и деньги на проезд в СССР, по почте получают подтверждение от фирмы о времени выезда и маршруте

следования. Таким образом, работник "легальной" резидентуры может и не увидеть туриста, выезжающего в СССР.

По этой причине местным контрразведывательным подразделениям не следует надеяться только на наводки из Центра. Они должны проявлять инициативу и через агентуру и другие свои возможности изучать иностранцев, которые находятся на территории республики, края, области и по объективным данным могут представлять разведывательный интерес. Нужно самим анализировать первичные агентурные и официальные материалы на таких лиц, быстро их рассматривать и намечать соответствующие мероприятия по их разработке. При этом следует не разбрасываться, а концентрировать свои усилия на лицах, имеющих солидные разведывательные возможности.

Если получены заслуживающие внимания материалы на иностранца и целесообразно его разрабатывать в дальнейшем, в период пребывания в Советском Союзе, разведывательное подразделение заводит у себя подборку и ставит её на учёт в соответствии с установленным порядком. Если иностранец продолжает путешествие по стране, подразделение информирует о нем соответствующие территориальные отделы и указывает, по каким вопросам нужна ему помощь в разработке данного иностранца.

Разведывательные подразделения местных органов КГБ проводят серьезную работу по оказанию помощи Центру в работе по проникновению в объекты противника и в добывании интересующей нашу страну и органы госбезопасности информации. Благодаря деятельности разведывательных подразделений КГБ Литвы, Латвии, Эстонии, Украины и других республик удалось выявить людей, имеющих доступ к секретной информации противника, выбрать из них заслуживающие внимания объекты и организовать их вербовочную разработку с использованием возможностей "легальных" резидентур КГБ. Достаточно сказать, что только за последние 2-3 года этими подразделениями выявлено несколько тысяч американцев, имеющих родственные и другие связи в СССР. Эти американцы работают в специальных службах, государственных учреждениях, в ведущих отраслях промышленности США и многие из них посещают или могут посетить Советский Союз как члены делегаций и туристы.

В поле зрения нью-йоркской "легальной" резидентуры попал литовский эмигрант, американский гражданин "Июнас", который, как выяснилось в ходе разработки, являлся агентом ФБР и по его заданию вел наблюдение за прогрессивными литовскими эмигрантами. В Литве он имел родственников, которых намеревался посетить частным путем, в качестве туриста. "Июнасу" был разрешен въезд в СССР.

Здесь силами 1 отдела и 2 Управления КГБ Литвы была организована его разработка, которая показала, что "Июнас" настроен патриотически и переживает факт своей связи с ФБР. На основании этих сведений было принято решение осуществить вербовку "Июнаса". В процессе вербовки, которая проводилась сотрудниками Центра и 1 отдела КГБ Литвы, "Июнас" подтвердил свою связь с ФБР, рассказал о выполняемых им заданиях и дал согласие на сотрудничество с органами госбезопасности.

Перевербовка агентуры специальных служб противника проводилась и другими разведывательными подразделениями местных органов КГБ, в частности 1 Управлением КГБ Украины и 1 отделом КГБ Армении, и в ряде случаев были достигнуты положительные результаты.

Большую помощь Центру оказывают местные разведывательные подразделения в изучении объектов по наводкам резидентур во время их пребывания в СССР. Эта работа дает возможность не только более тщательно изучить иностранца, но часто и подготовить условия для завершения или успешного продолжения его разработки в капиталистической стране. Приведем пример.

В 1965 году в составе туристской группы посетил нашу страну "Крэйчи", работавший на важном объекте в Англии. Его изучение, начатое резидентурой, было продолжено 1 отделом УКГБ по Ленинградской области. К нему был подведен агент этого отдела "С", работавший на теплоходе, который совершал рейсы между Ленинградом и Лондоном. Агент установил тесный контакт с "Крэйчи", продолжил его изучение на теплоходе, которым "Крэйчи" возвращался в Англию, и создал условия для продолжения с ним встреч во время своих приездов в Англию. Это позволило тщательно изучить "Крэйчи" и облегчить резидентуре завершение работы с ним.

Разведывательными подразделениями систематически проводится работа по направлению за границу по различным каналам и под различными прикрытиями оперативных работников, привлеченных лиц и агентуры для решения разведывательных задач. В этом направлении активно работают разведывательные подразделения КГБ Украины, Литвы, Эстонии, УКГБ по Ленинградской, Одесской областям, Приморскому краю. Для направления за границу оперативных работников, привлеченных лиц и агентуры они используют туристские группы, научные делегации, творческие коллективы, морской и церковный каналы, а в последнее время - и частные выезды.

Как показывает практика, такие выезды дают возможность решать разведывательные задачи там и тогда, где "легальная" резидентура по тем или иным причинам (сложная агентурно-оперативная обстановка, недостаточная изученность объекта, опасность расшифровки работника резидентуры и т.п.) не может вести разведывательную работу. Приведем пример.

Лондонская "легальная" резидентура выявила представляющего вербовочный интерес "Олега", одного из главварей украинских националистов, однако не имела возможности и предлога для установления контакта с ним. По просьбе резидентуры 1 Управление КГБ УССР подготовило агента из дальних родственников "Олега" и направило его совместно с оперативным работником в составе туристской группы в Англию. С помощью этого агента оперативный работник установил контакт с главварем националистов, а затем познакомил с ним сотрудника "легальной" резидентуры, украинца по национальности. Последний сумел установить с "Олегом" товарищеские отношения и в дальнейшем закрепить их. "Олег" передал нам важную информацию о заброшке в СССР группы оуновских агентов, благодаря чему удалось подготовиться к приему этой группы и захватить её.

В целях улучшения работы разведывательных подразделений КГБ-УКГБ руководство, координация, анализ и контроль за их деятельностью сосредоточены в отделе Центра, который ведаёт этой работой по всему Советскому Союзу. При этом сохранено руководство работой местных разведывательных подразделений по линии научно-технической разведки, подбора и документации нелегалов, эмиграции,

использования морской линии и конкретным разработкам в вербовочном плане за соответствующими линейными подразделениями Центра.

Контактирование и взаимодействие между подразделениями КГБ

Успешному и целеустремленному использованию внешних связей советских организаций и туризма в разведывательных целях во многом способствует четкая координация действий всех подразделений органов государственной безопасности: Первого Главного управления, Второго Главного управления, Третьего и Пятого управлений КГБ и местных органов.

Вся эта система координации четко определена соответствующими приказами и директивами руководства КГБ при СМ СССР и, в частности, решением коллегии КГБ от 28 января 1966 года "О состоянии разведывательной работы против США и мерах по её усилению", а также директивой КГБ 23сс от 26 марта 1966 года "Об усилении борьбы против США как главного противника нашего государства", о которых говорилось выше. Имеются и другие руководящие указания по этому вопросу (например, приказ КГБ при СМ СССР № 00431 от 2 декабря 1960 года "О координации работы между Вторым Главным управлением и Первым).

В решении Коллегии КГБ при СМ СССР от 31 октября 1960 года указывается по вопросам координации следующее: "Установить, что: а) разведотделы обязаны содействовать 2-му Главному управлению в проведении контрразведывательных мероприятий по иностранцам, прибывшим в СССР из капиталистических стран, информировать его о всех полученных через свои возможности сигналах, заслуживающих внимания контрразведывательных аппаратов; б) 2-е Главное управление в случае необходимости оказывает помощь разведывательным подразделениям в изучении интересующих разведку иностранцев и организации агентурного наблюдения за ними; в) в отношении крупных контингентов иностранцев, прибывающих в СССР, а также советских граждан, выезжающих за границу на фестивали, международные форумы и т.п., разрабатываются совместные планы разведывательных и контрразведывательных мероприятий..."

Упомянутая выше директива 23сс предусматривает взаимную информацию разведывательных и контрразведывательных органов об иностранцах, представляющих интерес, совместное использование всех имеющихся возможностей по иностранцам, в целесообразных случаях работу по совместным планам, согласование с разведывательными подразделениями мероприятий по иностранцам.

В работе по иностранцам, приезжающим в СССР по каналу делегаций и туризма этот четко разработанный порядок работы и координации в целом действует эффективно. Только четкая взаимопомощь и взаимодействие разведывательных и контрразведывательных подразделений органов дают положительные результаты в работе по иностранцам как в разведке, так и в контрразведке. Это хорошо известно оперативному составу органов, работающему по иностранцам.

Однако в вопросах координации до сих пор имеется ряд существенных недостатков, наиболее характерными из которых являются слабая взаимная информация об объектах, представляющих интерес для органов, и неполное использование имеющихся сил и средств, а также открывающихся оперативных возможностей в процессе разработки иностранцев. Продолжает кое-где иметь место известная разобщенность в деятельности разведывательных и контрразведывательных аппаратов. Ряд органов КГБ необоснованно стремится к самостоятельной организации работы за границей без согласования своих мероприятий с Первым Главным управлением. Прежде всего это относится к проведению вербовочных мероприятий по иностранцам.

При организации вербовок нередко возникают известные трудности в силу нежелания отдельных оперативных подразделений местных органов считаться с интересами других служб КГБ и согласовывать свои действия с ними. В стремлении добиться положительных результатов некоторые оперативные работники, осуществляющие вербовку иностранцев, заботятся не об их будущем использовании, а лишь о получении формального согласия на сотрудничество с органами госбезопасности. Встречаются факты, когда на отдельных иностранцев, попадающих в поле зрения "легальных" резидентур, центрального аппарата или местных органов КГБ, имеется много материалов, однако они не могут быть использованы в оперативных целях вследствие беспечного отношения некоторых оперативных работников к их учету.

В целях дальнейшего улучшения работы органов КГБ по иностранцам в интересах советской разведки в период пребывания их на территории СССР необходимо строго выполнять имеющиеся по этому вопросу руководящие указания. В них, в частности, говорится следующее:

- вербовочную работу проводить только в отношении тех иностранцев, которые действительно представляют разведывательный или контрразведывательный интерес, не допуская распыления сил на бесперспективные разработки;

- резидентурам КГБ за границей выявлять и своевременно информировать Центр о выезде в Советский Союз под видом туристов, бизнесменов, специалистов и по другим каналам кадровых разведчиков и агентуры противника, а также иностранцев, которые могут быть объектами заинтересованности советской разведки;

- резидентурам КГБ принять меры к активизации вывода в Советский Союз по туристическому или иным каналам лиц, разработка которых ведется за кордоном, сообщая при этом конкретные предложения по их дальнейшей разработке (вербовке или проверке). В необходимых случаях практиковать подключение к выезжающим в СССР группам иностранцев агентов резидентур из иностранцев.

Устранить имеющуюся разобщенность в деятельности разведывательных и контрразведывательных аппаратов на местах, улучшить взаимную информацию по интересующим органы КГБ оперативным вопросам, особенно о действиях кадровых сотрудников и агентов специальных служб противника, приезжающих в СССР. Обязательно соответственно представлять в Первое и Второе Главные управления, Третье и Пятое управления КГБ при СМ СССР информацию о заведении дел оперативных разработок и подборок на иностранцев, характере полученных на них материалов, в том числе данных об их разведывательных возможностях и перспективах продолжения разработки, равно как и о мероприятиях, которые следует провести при повторном приезде этих иностранцев в Советский Союз.

Вопросы координации работы с контрразведывательными подразделениями занимают большое место в деятельности разведывательных подразделений КГБ-УКГБ. Эти вопросы четко изложены в Положении о разведывательных подразделениях и в директиве Председателя КГБ за № 23сс. В пункте 2 директивы сказано:

- Контрразведывательным подразделениям регулярно информировать разведывательные аппараты об имеющихся у них оперативных возможностях, которые могут быть использованы в интересах политической, военной и научно-технической разведок, а также в разработке разведывательных органов противника и антисоветских эмигрантских центров.

- Регулярно совместно рассматривать имеющиеся в органах КГБ разработки, первичные материалы и контакты с выходом на США, определять направление работы по ним, обеспечивая совместное использование всех возможностей органов КГБ.

- Установить, что использование оперативных возможностей с выходом за границу должно согласовываться с разведывательными подразделениями уже на начальном этапе разработки объекта.

Эти требования Директивы Председателя, если на местах будет организовано четкое их выполнение, обеспечивают необходимую координацию в работе разведывательных и контрразведывательных органов. Право разведывательных подразделений участвовать в согласовании порядка использования оперативных возможностей местных органов с выходом на за границу в начальной стадии разработки дает им возможность активно включаться в работу по иностранцам в разведывательном плане.

В пункте 7 Положения о разведывательных подразделениях органов сказано, что там, где это оперативно целесообразно, разведывательные и контрразведывательные подразделения ведут разработку иностранцев по совместным планам. Здесь важно, чтобы эти планы составлялись по конкретным разработкам или конкретным мероприятиям, а не являлись бы перечислением возможностей этих органов.

Как известно, согласно пункту 7а Положения о разведывательных подразделениях, последние должны заниматься, в первую очередь, разработкой в разведывательном плане прибывших на территорию СССР иностранцев, на которых имеются наводки "легальных" резидентур, задания Центра и свои материалы.

Задача состоит в том, чтобы на местах был хороший, деловой, рабочий контакт между подразделениями органов и налажен взаимный обмен информацией по иностранцам, которые интересуют разведку или контрразведку. Здесь важна не погоня за количеством разрабатываемых иностранцев, а сосредоточение всех усилий и возможностей разведки и контрразведки на объектах, представляющих серьезный интерес для нашего государства.

В разведывательной работе по иностранцам, прибывающим на территорию Советского Союза и других социалистических стран по каналу делегаций и туризма, там, где это целесообразно, осуществляется координация с органами социалистических стран. Особенно она проводится в работе против главного противника. Чаще всего координация осуществляется между нами и разведками таких европейских социалистических стран, как ГДР, Венгрия, Болгария, Польша и в прошлом Чехословакия. Эти страны посещают многие иностранцы и часто возникают ситуации, когда необходима координация действий и взаимопомощь. Эта взаимопомощь и координация осуществляются в таких формах: работа (по согласованию) советских разведчиков и разведчиков друзей в местах скопления иностранцев (места отдыха и курорты); совместная разработка отдельных иностранцев; обмен информацией на иностранцев. Приведем два примера.

Иностранка "Муза" более двух лет училась в Москве. В связи с тем, что "Муза" представляла разведывательный интерес, она активно изучалась с целью вербовки через нашего оперативного работника С., к которому "Муза" относилась с доверием. Однако случилось так, что "Муза" в 1964 году выехала в ЧССР для продолжения учебы в Пражском университете. Мы ориентировали чешских друзей о нашем интересе к ней. Чешские друзья продолжили её изучение, но столкнулись с трудностями в подключении к ней своего работника, так как она отказывалась от новых знакомств. Было решено послать в Прагу оперативного работника С. Через него был введен в разработку "Музы" оперативный работник чешских друзей, который и завершил вербовку "Музы".

Другой пример. Группа американских квакеров посетила Венгрию. За двухнедельное пребывание квакеров венгерские друзья проявили интерес к двум из них и решили заняться их активной разработкой в разведывательном плане. В связи с кратковременным пребыванием американцев в Венгрии собрать достаточные материалы для решения вопроса об их вербовке не удалось. Поскольку эта группа из Венгрии выехала на несколько дней в Советский Союз, венгерские друзья попросили продолжить изучение этих лиц, что и было сделано. Весь полученный материал на интересующих квакеров мы передали венгерским друзьям. Следует сказать, что подобная координация и взаимопомощь между нами и разведками социалистических стран — явление довольно частое.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целеустремленное, умелое и активное использование советской разведкой всех имеющихся возможностей канала делегаций и туризма дает многое для выполнения задач, поставленных партией и правительством перед советской разведкой, и в том числе по работе против главного противника нашего государства — США.

Однако следует отметить, что до сих пор советской разведкой и органами КГБ этот канал используется, как правило, ограниченно, и лишь через агентуру, привлеченных лиц и оперативных работников органов. Советские же граждане, вернувшиеся из зарубежных командировок, даже из таких стран, как США, Англия, ФРГ, и не имеющие заданий наших органов, как правило, не пишут в своих отчетах, составляемых в ведомствах, об имевших место контактах и связях среди иностранцев, а также не сообщают сведений политического, экономического, научно-технического и военного характера, которые им стали известны в результате поездки. У нас этим почти никто не занимается и упускается много дополнительных возможностей получения представляющей интерес оперативной и другой информации, а также выявления агентуры иностранных разведок, работающей против нас.

Помимо этого недостаточное внимание уделяется вопросам связей советских людей за границей. Это дает возможность разведкам противника активно использовать у себя в стране против советских граждан свою квалифицированную агентуру с малым риском её расшифровки перед нашими органами.

Следует также сказать, что наши периферийные органы не всегда и не везде используют возможности выездов агентов и привлеченных лиц за границу в разведывательных целях. Иногда поездки агентов и оперативных работников больше напоминают туристские поездки — им не дается часто конкретных заданий.

Приказ Председателя КГБ при СМ СССР № 0243 от 4 августа 1967 года обязывает принять меры к улучшению организации зарубежных командировок, обеспечив эффективное использование их в целях успешного решения задач,

поставленнык перед органами государственной безопасности. Основное внимание при этом нужно сосредоточивать на активном использовании канала выезда советских граждан за границу для внедрения нашей агентуры во вражеские разведки с целью вскрытия их замыслов и устремлений, изучения иностранцев и вербовки из их числа ценной агентуры, осуществления мероприятий по борьбе с идеологической диверсией противника, для сбора политической, экономической, военной и научно-технической информации, а также на усилении охраны советских государственных секретов и предотвращения утечки их противнику по этому каналу.

При использовании канала делегаций и туризма в разведывательных целях следует постоянно помнить об ухищрениях противника и проявлять повышенную бдительность. В этом отношении поучительна мысль матёрого разведчика Даллеса, высказанная им в его книге "Искусство разведки": "Не считайте своего противника глупее себя, принимая решение, смотрите, какая из стратегий, выбранных вами, несет наименьший ущерб. Обеспечьте свою безопасность как можно надежнее".

Успешное использование канала делегаций и туризма в интересах советской разведки целиком зависит от правильной и умелой организации этого дела в Центре, периферийных органах КГБ и резидентурах. Эту работу нужно проводить активно и наступательно, не упуская ни одной возможности, которая может дать разведывательный результат. Оперативный состав должен постоянно изыскивать более совершенные формы и методы этой работы.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. РАБОТА СРЕДИ ИНОСТРАНЦЕВ, ПРИЕЗЖАЮЩИХ В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ .	
Выявление кадровых разведчиков и агентов противника	9
Вербовка агентуры из иностранцев	11
Установление доверительных отношений и контактов с иностранцами, представляющими разведывательный интерес	28
Добывание разведывательной информации	36
Осуществление активных мероприятий	39
2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ СОВЕТСКИХ ДЕЛЕГАЦИЙ И ТУРИСТОВ, ВЫЕЗЖАЮЩИХ ЗА ГРАНИЦУ	
Задачи, которые решает разведка через этот канал	42
Заведение представляющих интерес связей	44
Установление доверительных и агентурных отношений	47
Восстановление связи с агентурой	51
Дезинформационные мероприятия	52

3. ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО
КАНАЛАМ ВНЕШНИХ СВЯЗЕЙ
СОВЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И
ТУРИЗМА

Подразделения, занимающиеся этой работой	54
Обязанности оперативного состава отделов и резидентур	56
Подготовка агентов и привлеченных лиц к выполнению разведывательных заданий за границей	60
Некоторые вопросы зашифровки и отчетности	63
Работа разведывательных подразделений местных органов КГБ-УКГБ по каналам делегаций и туризма	67
Контактирование и взаимодействие между подразделениями КГБ	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	79